

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/61
21 February 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 11 d) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ
НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ, ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ,
БЕЗНАКАЗАННОСТИ

Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов
г-на Парамасвами, представленный в соответствии с резолюцией 1999/31
Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Резюме		5
Введение	1 – 2	7
I. ПОЛНОМОЧИЯ	3 – 6	7
II. МЕТОДЫ РАБОТЫ	7	10
III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	8 – 26	10

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
A. Консультации	8 – 10	10
B. Миссии/посещения	11 – 15	11
C. Переписка с правительственными органами	16 – 20	11
D. Сотрудничество с межправительственными и неправительственными организациями	21	13
E. Сотрудничество с другими процедурами и органами Организации Объединенных Наций	22 – 26	13
IV. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ	27 – 32	15
A. Убийства в защиту чести	27 – 28	15
B. Коррупция в судебных органах	29 – 30	16
C. Защитники прав человека	31 – 32	16
V. СТАНДАРТЫ	33 – 35	17
VI. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ, ОТРАЖАЮЩИЕ НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ	36 – 37	18
VII. СИТУАЦИИ В КОНКРЕТНЫХ СТРАНАХ ИЛИ ТЕРРИТОРИЯХ	38 – 328	19
Аргентина	40 – 42	20
Австралия	43 – 45	20
Бахрейн	46 – 49	21
Беларусь	50 – 56	23
Бельгия	57 – 69	25
Белиз	70 – 76	27
Боливия	77 – 78	29
Босния и Герцеговина	79 – 82	29
Бразилия	83 – 89	31
Камбоджа	90 – 92	32
Камерун	93 – 98	33
Чили	99 – 100	35

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Китай	101 – 117	35
Колумбия	118 – 126	41
Хорватия	127 – 128	44
Куба	129 – 132	44
Демократическая Республика Конго	133 – 136	46
Джибути	137 – 142	47
Египет	143 – 147	49
Экваториальная Гвинея	148 – 149	50
Гамбия	150 – 152	51
Гватемала	153 – 156	52
Гаити	157 – 159	53
Индонезия	160 – 163	54
Иран (Исламская Республика)	164 – 166	55
Израиль	167 – 169	55
Япония	170 – 186	56
Кения	187 – 190	60
Ливан	191 – 192	61
Малайзия	193 – 207	62
Мексика	208 – 210	67
Непал	211 – 212	68
Новая Зеландия	213 – 217	69
Пакистан	218 – 230	70
Палестина	231 – 232	74
Парагвай	233 – 234	74
Перу	235 – 237	75
Филиппины	238 – 239	76
Руанда	240 – 242	76
Саудовская Аравия	243 – 244	77
Южная Африка	245 – 246	77
Шри-Ланка	247 – 259	78
Судан	260 – 264	81
Суринам	265 – 269	83
Швейцария	270 – 272	84
Тринидад и Тобаго	273 – 274	85
Тунис	275 – 286	85

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Турция	287 – 302	88
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	303 – 322	93
Йемен	323 – 324	98
Югославия	325 – 328	99
VIII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	329 – 341	100
А. Выводы	329 – 334	100
В. Рекомендации	335 – 341	102

Резюме

Это - шестой ежегодный доклад Специального докладчика, мандат которого, установленный в резолюции 1994/41 Комиссии, ставит перед ним следующие задачи:

- a) расследовать любые существенные утверждения, передаваемые ему или ей, и сообщать результаты этих расследований;
- b) выявлять и фиксировать не только случаи посягательства на независимость судей, адвокатов и судебных работников, но и прогресс, достигнутый в деле защиты и укрепления их независимости, и давать конкретные рекомендации, включая оказание консультативных услуг или технической помощи в случае поступления просьб от соответствующих государств;
- c) изучать для выработки соответствующих предложений важные и актуальные принципиальные вопросы с целью защиты и укрепления независимости судей и адвокатов.

Доклад состоит из семи глав, в которых излагаются его методы работы, результаты деятельности в течение года, некоторые теоретические вопросы, некоторые судебные решения, отражающие независимость и беспристрастность судебных органов, сведения о положении в 51 стране или территории, а также его заключения и рекомендации. В течение года Специальный докладчик направил ряд сообщений, в том числе 11 призывов к незамедлительным действиям и 19 призывов к незамедлительным действиям, направленных совместно с другими специальными докладчиками.

В течение года Специальный докладчик посетил Гватемалу, и Комиссии будет представлен отдельный доклад об этой миссии. Специальный докладчик выразил свое разочарование и недоумение в связи с внезапной отменой намеченного на ноябрь визита в Южную Африку по причинам, связанным с отсутствием финансовых средств.

Специальный докладчик включил в данный документ доклад о своей поездке в Бельгию в период с 24 по 26 ноября (см. E/CN.4/1998/39/Add.4) в рамках осуществления последующих мер. Он также представил краткие сведения об изменениях в области выполнения правительством Малайзии и судами консультативного заключения Международного Суда. Что касается Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, то Специальный докладчик отметил, что он продолжает испытывать озабоченность в связи с расследованием убийств Патрика Финукейна и Розмери Нельсон. Что касается Швейцарии, то Специальный докладчик настоятельно рекомендовал

правительству этой страны предложить г-ну Клементу Нванкво надлежащую компенсацию.

Специальный докладчик также обратил внимание Комиссии на приглашения, направленные ему правительствами Южной Африки, Беларуси и Мексики. Он хотел бы посетить эти страны в апреле, июне и сентябре, соответственно. Он также привлек внимание к приглашению правительства Саудовской Аравии посетить эту страну. Условия этого визита, включая его сроки, в настоящее время рассматриваются.

В разделе, посвященном рекомендациям, Специальный докладчик вновь обратился к правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии с призывом к проведению независимого судебного расследования убийства Патрика Финукейна. Он также настоятельно рекомендовал Комиссии самым серьезным образом рассмотреть вопрос о создании механизма контроля за осуществлением Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп или органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 53/144.

Введение

1. Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 1999/31 Комиссии по правам человека. Это - шестой ежегодный доклад, представленный Комиссии Специальным докладчиком с момента учреждения Комиссией мандата по этой теме в ее резолюции 1994/41, который был продлен в соответствии с резолюцией 1997/23 и утвержден Экономическим и Социальным Советом в его решении 1997/245 (см. также E/CN.4/1995/39, E/CN.4/1996/57, E/CN.4/1997/32, E/CN.4/1998/39 и E/CN.4/1999/60).
2. В главе I настоящего доклада излагаются полномочия для осуществления мандата. Глава II посвящена методам работы, которые Специальный докладчик использовал при выполнении своих функций. В главе III содержится отчет Специального докладчика о деятельности, осуществленной в прошлом году в рамках его мандата. В главе IV кратко рассматриваются теоретические вопросы, которые, по мнению Специального докладчика, имеют важное значение для укрепления независимости и беспристрастности судебных органов. В главе V описываются нормы и руководящие принципы для судей и адвокатов, которые уже приняты или находятся в процессе принятия различными организациями во всем мире. В главе VI содержится краткий обзор судебных решений, подчеркивающих важность и укрепляющих принцип независимости судебных органов. В главе VII содержится краткое резюме призывов к незамедлительным действиям и переписки с правительствами, а также замечания Специального докладчика. В главе VIII излагаются выводы и рекомендации Специального докладчика.

I. ПОЛНОМОЧИЯ

3. На своей пятидесятой сессии Комиссия по правам человека в резолюции 1994/41, отметив, с одной стороны, участившиеся посягательства на независимость судей и адвокатов, а также судебных работников и, с другой стороны, связь между ослаблением гарантий, предоставленных судебной системе и адвокатам, и интенсивностью нарушений прав человека, обратилась с просьбой к Председателю Комиссии назначить на трехлетний срок специального докладчика, мандат которого будет включать следующие задачи:
 - a) расследовать любые существенные утверждения, передаваемые ему или ей и сообщать результаты этих расследований;
 - b) выявлять и фиксировать не только случаи посягательства на независимость судей, адвокатов и судебных работников, но и прогресс, достигнутый в деле защиты и укрепления их независимости, и давать конкретные рекомендации, включая оказание

консультативных услуг или технической помощи в случае поступления просьб от соответствующих государств;

с) изучать для выработки соответствующих предложений важные и актуальные принципиальные вопросы с целью защиты и укрепления независимости судей и адвокатов.

4. Не изменяя существенным образом утвержденный мандат, Комиссия в резолюции 1995/36 одобрила решение Специального докладчика использовать начиная с 1995 года краткое наименование "Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов".

5. В резолюциях 1995/36, 1996/34, 1997/23, 1998/35 и 1999/31 Комиссия по правам человека приняла к сведению ежегодные доклады Специального докладчика, высоко оценила его методы работы и просила его представить Комиссии по правам человека следующий ежегодный доклад о деятельности, связанной с его мандатом.

6. С мандатом Специального докладчика связано также несколько резолюций, принятых Комиссией по правам человека на ее пятьдесят пятой сессии, которые были учтены при изучении и анализе представленной ему информации о положении в различных странах. К числу этих резолюций, в частности, относятся:

а) резолюция 1999/16 о сотрудничестве с представителями органов Организации Объединенных Наций по правам человека, в которой Комиссия просила всех представителей органов Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать принимать безотлагательные меры в соответствии с их мандатами, с тем чтобы содействовать недопущению запугивания и репрессий, совершаемых против лиц, предлагающих такое сотрудничество, и продолжать включать в их соответствующие доклады сообщения о запугивании или репрессиях и о случаях создания помех, затрудняющих доступ к процедурам Организации Объединенных Наций по правам человека, равно как и информацию о мерах, принятых ими в этой связи;

б) резолюция 1999/27 о правах человека и терроризме, в которой Комиссия настоятельно призывала все соответствующие правозащитные механизмы и процедуры в соответствующих случаях рассматривать последствия актов, методов и практики террористических групп в своих докладах, которые предстоит представить Комиссии;

с) резолюция 1999/29 о захвате заложников, в которой Комиссия настоятельно призывала всех тематических специальных докладчиков и рабочие группы продолжать

рассматривать, в соответствующих случаях, последствия захвата заложников в своих докладах, подлежащих представлению Комиссии;

d) резолюция 1999/34 по вопросу о безнаказанности, в которой Комиссия предложила специальным докладчикам и другим механизмам Комиссии продолжать уделять надлежащее внимание вопросу безнаказанности в ходе выполнения ими возложенных на них задач;

e) резолюция 1999/36 о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, в которой Комиссия предложила рабочим группам, представителям и специальным докладчикам Комиссии по правам человека уделять внимание в рамках своих мандатов положению лиц, подвергающихся задержанию, насилию, жестокому обращению и дискриминации за осуществление ими своего права на свободу убеждений и их свободное выражение, закрепленного в соответствующих договорах по правам человека;

f) резолюция 1999/41 по вопросу о включении прав человека женщин в деятельность всей системы Организации Объединенных Наций, в которой Комиссия просила все механизмы Комиссии по правам человека и Подкомиссии регулярно и систематически учитывать гендерную перспективу при выполнении своих мандатов и включать в свои доклады информацию и качественный анализ по вопросу о праве человека женщин и девочек и призвала укреплять сотрудничество и координацию в этом отношении;

g) резолюция 1999/48 о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в которой Комиссия призвала специальных представителей, специальных докладчиков и рабочие группы Комиссии в рамках их соответствующих мандатов продолжать уделять внимание ситуациям, связанных с меньшинствами;

h) резолюция 1999/80 по вопросу о правах ребенка, в которой Комиссия рекомендовала всем соответствующим правозащитным механизмам, в частности специальным докладчикам и рабочим группам, регулярно и систематически учитывать при осуществлении и в рамках своих мандатов аспекты прав ребенка, прежде всего посредством уделения внимания конкретным ситуациям, когда дети находятся в опасности и когда их права нарушаются, и принимать во внимание деятельность Комитета по правам ребенка.

II. МЕТОДЫ РАБОТЫ

7. В течение шестого года действия своего мандата Специальный докладчик продолжал использовать методы работы, изложенные в его первом докладе (E/CN.4/1995/39, пункты 63-93).

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

A. Консультации

8. Специальный докладчик находился в Женеве с 5 по 10 апреля 1999 года для проведения первого раунда консультаций и представления своего доклада Комиссии на ее пятьдесят пятой сессии. В течение этого периода Специальный докладчик встретился с представителями региональных групп, с тем чтобы проинформировать их о своей работе и ответить на любые возможные вопросы. Он также провел консультации с представителями правительств Парагвая и Турции. Кроме того, он провел брифинг для заинтересованных неправительственных организаций, а также лично встретился с представителями ряда НПО.

9. В период с 26 мая по 5 июня 1999 года Специальный докладчик находился в Женеве для проведения второго раунда консультаций и принял участие в шестом совещании специальных докладчиков/представителей, экспертов и председателей рабочих групп специальных процедур Комиссии по правам человека и программы консультативного обслуживания, которое состоялось 31 мая – 3 июня. Специальный докладчик также принял участие в симпозиуме, посвященном обеспечению учета гендерных аспектов правозащитной деятельности, который состоялся 26-28 мая. В ходе своего визита Специальный докладчик встретился с постоянными представителями Гватемалы, Турции, Австралии, Ирландии, Шри-Ланки, Пакистана и Индонезии. Специальный докладчик также встретился со Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго.

10. Затем Специальный докладчик посетил Северную Ирландию, где принял участие в рабочем совещании по обзору уголовного права, состоявшемся 8 и 9 июня 1999 года. Он также провел ряд консультаций, в том числе с заместителем комиссара лондонской полиции Джоном Стивенсом, к которому он обратился с призывом возобновить расследование убийства Патрика Финукейна. Он также встретился с мужем покойной Розмери Нельсон Поллом Нельсоном и ее сестрой.

В. Миссии/посещения

11. В 1999 году Специальный докладчик предпринял поездку на места в Гватемалу (16-26 августа 1995 года). Доклад об этой миссии с его выводами, заключениями и рекомендациями приведен в добавлении к настоящему докладу.
12. Специальный докладчик получил от правительства Южной Африки приглашение совершить поездку на места в эту страну в период с 22 по 26 ноября 1999 года. 20 ноября 1999 года Специальный докладчик был вынужден отменить эту поездку в результате введения Управлением Верховного комиссара финансовых ограничений. 23 ноября 1999 года Специальный докладчик направил Постоянному представительству Южной Африки в Женеве и министру юстиции в Претории, а также всем судьям, адвокатам и учреждениям, которые он планировал посетить в ходе миссии, письма, в которых он выразил свое глубокое сожаление в связи с отменой своего визита.
13. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик также информировал правительства Беларуси, Мексики, Саудовской Аравии и Шри-Ланки о своем намерении провести расследование на местах. Он также напомнил правительствам Кубы, Египта, Индонезии, Пакистана, Турции и Туниса о своих предыдущих просьбах о посещении этих стран.
14. Во время своего пребывания в Женеве в период с 24 по 28 января 2000 года Специальный докладчик провел встречи с постоянными представителями Южной Африки, Мексики и Беларуси и с удовлетворением сообщает о том, что соответствующие правительства пригласили его предпринять в этом году поездки на места в Южную Африку (конец апреля), в Беларусь (середина июня) и в Мексику (середина сентября).
15. Специальный докладчик с удовлетворением сообщает о том, что правительство Саудовской Аравии изъявило готовность принять в своей стране миссию Специального докладчика. В настоящее время условия и сроки миссии обсуждаются с Постоянным представительством.

С. Переписка с правительственными органами

16. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик направил 11 призывов к незамедлительным действиям следующим государствам: Австралии, Беларуси (2), Белизу, Бразилии, Колумбии, Парагваю, Пакистану (1), Филиппинам и Шри-Ланке (2).

17. Во избежание дублирования деятельности докладчиков по другим темам и докладчиков по странам Специальный докладчик в прошлом году совместно с другими специальными докладчиками и рабочими группами направил от имени отдельных лиц 18 призывов к незамедлительным действиям правительствам следующих 12 стран: Бразилии (2), совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; Бахрейна, совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и развитии права на свободу убеждений и их свободное выражение; Колумбии, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; Демократической Республики Конго, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках; Индонезии (2), совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках; Израиля (2), совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках; Непала, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках; Пакистана, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; Судана (2), совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Судане и Специальным докладчиком по вопросу о пытках; Турции (3), совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках; Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; и Йемена, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках.

18. Специальный докладчик препроводил 26 сообщений правительственным органам следующих стран: Аргентины, Бразилии, Гамбии, Гватемалы, Демократической Республики Конго, Джибути, Египта, Камеруна, Кении, Китая, Колумбии, Ливана, Мексики, Пакистана, Палестины, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Судана, Туниса, Филиппин, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки, Югославии, Южной Африки и Японии.

19. Специальный докладчик получил ответы на призывы к незамедлительным действиям от правительств Австралии, Белиза, Судана, Турции и Шри-Ланки.

20. Ответы на сообщения были получены от правительств следующих стран: Аргентины, Белиза, Гватемалы, Джибути, Египта, Кении, Китая, Колумбии, Новой Зеландии, Пакистана, Судана, Туниса, Турции, Швейцарии, Шри-Ланки и Японии. Другие сообщения были также получены от правительств Колумбии и Турции.

D. Сотрудничество с межправительственными
и неправительственными организациями

21. При осуществлении своего мандата Специальный докладчик продолжает вести диалог с межправительственными и неправительственными организациями и выражает признательность этим организациям за их сотрудничество и оказанную ему в течение года помощь.

E. Сотрудничество с другими процедурами и органами
Организации Объединенных Наций

1. Специальные докладчики и рабочие группы Комиссии по правам человека

22. Специальный докладчик продолжает тесно сотрудничать с другими специальными докладчиками и рабочими группами. Как уже отмечалось, в целях предупреждения дублирования в работе Специальный докладчик, при необходимости, принимает совместные меры с другими специальными докладчиками и/или рабочими группами. В настоящем докладе Специальный докладчик ссылается на доклады других специальных докладчиков и рабочих групп в связи с вопросами, относящимися к его мандату.

2. Центр по предупреждению международной преступности Секретариата
Организации Объединенных Наций

23. В своих третьем, четвертом и пятом докладах (E/CN.4/1997/32, пункты 26-37; E/CN.4/1998/39, пункты 23-24; E/CN.4/1999/60, пункты 28-34) Специальный докладчик отметил важность деятельности бывшего Отдела по предупреждению преступности и уголовному правосудию в области осуществления Основных принципов независимости судебных органов. Специальный докладчик не смог принять участие в работе восьмой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которая состоялась в апреле 1999 года. Однако в случае необходимости он продолжал получать содействие со стороны секретариата по вопросам, связанным со стандартами.

24. Специальный докладчик получил приглашение от Исполнительного директора Управления Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими

средствами и предупреждению преступности принять участие в работе десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоится в Вене в апреле 2000 года. Специальный докладчик указал на свою заинтересованность в присутствии на этом Конгрессе.

3. Сектор мероприятий и программ Управления Верховного комиссара по правам человека

25. Как отмечалось в его третьем, четвертом и пятом докладах (E/CN.4/1997/32, пункт 31; E/CN.4/1998/39, пункт 26; E/CN.4/1999/60, пункт 35), Специальный докладчик сотрудничает с Сектором мероприятий и программ Управления Верховного комиссара по правам человека в целях разработки методического руководства по подготовке судей и адвокатов в рамках Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик приносит свои извинения в связи с тем, что он не смог посвятить достаточное количество времени этому проекту.

4. Информационно-пропагандистская деятельность

26. Как указывалось в его третьем, четвертом и пятом докладах, Специальный докладчик считает, что пропаганда значения и независимости судебной системы и юридической профессии, а также соблюдения законности в демократическом обществе в духе Венской декларации и Программы действий является неотъемлемой частью его мандата. В этой связи Специальный докладчик продолжал получать приглашения выступить на форумах, семинарах и конференциях для юристов. В силу других обязанностей Специальный докладчик не смог положительно ответить на все приглашения. Тем не менее он принял следующие приглашения:

а) Специальный докладчик был приглашен Международной комиссией юристов, Комитетом по отправлению правосудия и Центром международного права и сравнительного правоведения в области прав человека при Королевском университете в Белфасте принять участие в рабочем совещании экспертов по обзору системы уголовного правосудия в Северной Ирландии 8 и 9 июня;

б) его пригласили принять участие вместе с видными юристами из других регионов и Верховным комиссаром по правам человека в работе коллоквиума по теме "Персональная ответственность судей", который состоится в Зальцбурге, Австрия 31 июля – 7 августа;

с) он был приглашен Статьей 19, принять участие вместе со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и развитии права на свободу убеждений и их свободное выражение в международном коллоквиуме по вопросу о праве на свободное выражение убеждений и диффамации, который состоится в Коломбо 15-17 сентября; 18 сентября, по приглашению Шри-ланкийской ассоциации адвокатов, ему предложили выступить перед адвокатами и журналистами;

d) Специального докладчика пригласила организация "Международная гласность" выступить 11-14 октября на девятой Международной конференции по борьбе с коррупцией (Дурбан, Южная Африка);

e) он был приглашен Стихтинг юридисе саменверкинг Суринаме – Нидерланды (СЮССН) и Фондом обеспечения надлежащих правовых процедур (ФНПП), выступить 5-6 ноября на открытии конференции "Конституционные гарантии независимости судебных органов – гарантия укрепления принципа верховенства закона и демократического процесса в Суринаме".

IV. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

A. Убийства в защиту чести

27. В докладе, представленном на пятьдесят пятой сессии Комиссии по правам человека, Специальный докладчик сообщил о том, что Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях обратил его внимание на проблему так называемых "убийств в защиту чести", при которых мужья, отцы или братья остаются безнаказанными после убийства своих жен, дочерей или сестер, совершенного с целью защиты чести семьи. Была также получена информация о том, что лицам, совершающим "убийство в защиту чести", обычно выносятся гораздо более мягкие приговоры, поскольку суды рассматривают защиту чести семьи в качестве смягчающего обстоятельства. Специальный докладчик выразил свою озабоченность и проинформировал Комиссию о том, что он продолжит свою работу со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях с целью изучения этого явления (E/CN.4/1999/60, пункты 41 и 42).

28. В этой связи Специальный докладчик был информирован о том, что в течение периода, охватываемого настоящим докладом, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях направил три сообщения, два в Пакистан и одно в Бангладеш, по

вопросу о судебных делах, связанных с проблемой "убийств в защиту чести". Информация об этих делах приведена в соответствующем докладе. Специальный докладчик хотел бы выразить свою озабоченность в связи с этими случаями казни без надлежащего судебного разбирательства и обращается к соответствующим правительствам с настоятельным призывом отдать виновных в руки правосудия. Кроме того, Специальный докладчик напоминает правительствам о том, что в соответствии с нормами международного права они обязаны предупреждать, расследовать и наказывать случаи нарушения прав человека.

В. Коррупция в судебных органах

29. Факты коррупции в судебных органах все больше вызывают серьезную озабоченность. Данная проблема рассматривалась на девятой Международной конференции по борьбе с коррупцией, которая состоялась в октябре 1999 года в Южной Африке под эгидой организации "Международная гласность" и в работе которой принял участие Специальный докладчик. "Международная гласность" продолжает свою деятельность, направленную на борьбу с коррупцией в судебных органах. Эта организация намеревается работать в тесном сотрудничестве с Центром Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Программой развития Организации Объединенных Наций, Международной комиссией юристов, Секретариатом содружества и различными международными финансовыми учреждениями, включая Всемирный банк и Азиатский банк развития. В этой связи Центр по вопросам независимости судей и адвокатов в сотрудничестве с организацией "Международная гласность" проводит рабочее совещание экспертов по вопросам борьбы с коррупцией судей, которое состоится в Женеве 23-25 февраля 2000 года.

30. Специальный докладчик приветствует эти инициативы и рассчитывает на тесное сотрудничество с заинтересованными организациями.

С. Защитники прав человека

31. Специальный докладчик продолжает получать жалобы, связанные со случаями посягательства на правозащитников, не являющихся адвокатами, или на адвокатов-правозащитников, которые подвергались нападениям, когда они не исполняли свои профессиональные обязанности, связанные с защитой прав человека. Ввиду необходимости ограничивать свою деятельность рамками предоставленного мандата Специальный докладчик не может выступать в защиту правозащитников, сколь серьезными ни были бы посягательства, которым они подвергались. Ситуация приобретает неясный характер, если объектом посягательств становятся одновременно

несколько лиц, когда только некоторые из них являются адвокатами, подвергающимися нападениям при исполнении своих профессиональных обязанностей.

32. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы потеряет смысл, если для надзора за ее осуществлением не будет создано эффективного механизма контроля.

V. СТАНДАРТЫ

A. Международная ассоциация прокуроров

33. 23 апреля 1999 года Международная ассоциация прокуроров приняла свод Стандартов профессиональной ответственности и Заявление об основных обязанностях и правах прокуроров. Эти стандарты, разработанные на основе Руководящих принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, охватывают вопросы, относящиеся к профессиональному поведению, независимости и беспристрастности прокуроров, а также их обязанности сотрудничать с коллегами из всех стран мира и их право на справедливые и достойные условия службы. В положениях этих стандартов рассматриваются вопросы надлежащего ведения уголовного судопроизводства, включая меры по обеспечению проведения справедливого судебного разбирательства правонарушений и защиты права обвиняемого на справедливое рассмотрение дела.

Совет Европы

34. В своем последнем докладе (E/CN.4/1999/60, пункт 46) Специальный докладчик сослался на принятую 13 октября 1994 года Комитетом министров рекомендацию № R (94) 12 Совета Европы, касающуюся независимости, эффективности и роли судей. В июле 1998 года была принята Европейская хартия о статуте для судей, а в апреле 1999 года представители министерств юстиции 25 европейских стран собрались в Лиссабоне, где они одобрили гибкий и открытый характер условий, закрепленных в Европейской хартии, и после изучения проблем, с которыми они сталкиваются в своих странах, подтвердили целесообразность принятия Хартии, а также обратились с призывом обеспечить ее более широкое распространение и перевод на максимально возможное число языков.

35. Специальный докладчик, по-прежнему, высоко оценивая деятельность как межправительственных, так и неправительственных региональных и международных

ассоциаций в области разработки стандартов, направленных на поощрение и защиту независимости судебных органов, продолжает испытывать озабоченность в связи с масштабами распространения стандартов. Специальный докладчик хотел бы, чтобы вопросу осуществления имеющихся стандартов уделялось больше внимания.

VI. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ, ОТРАЖАЮЩИЕ НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

36. В своем последнем докладе (E/CN.4/1999/60, пункт 50 b)) Специальный докладчик обратил внимание Комиссии на решение Верховного суда Норвегии по делу Йенс Виктор Плабт против государства, 1997 год, в котором суд указал, что временные судьи не пользуются требуемыми гарантиями пребывания в должности, необходимыми для обеспечения их независимости и беспристрастности. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что 11 ноября 1999 года апелляционный суд Высокого суда судебного ведомства Шотландии вынес аналогичное решение, в соответствии с которым временные шерифы (магистраты), назначаемые министром (но в действительности лордом-адвокатом, являющимся членом правительства) и которые могут быть отозваны им в любое время, не пользуются требуемыми гарантиями пребывания в должности, что не совместимо с принципом независимости судебных органов. По мнению Специального докладчика, учитывая важное значение вопроса о независимости судебных органов от правительства, весьма актуален следующий пункт решения суда:

"Генеральный солиситор особо подчеркнул недопустимость вмешательства со стороны Лорда-адвоката в деятельность судей по выполнению своих функций. Я полностью согласен с его мнением; однако суть заключается не в этом. Независимости судебных органов может угрожать не только вмешательство со стороны исполнительной власти, но и ситуация, при которой судья сознательно или подсознательно действует под влиянием своих надежд и опасений, связанных с возможным отношением к нему исполнительной власти. Именно по этой причине судьи не должны зависеть от исполнительной власти как бы ни адекватно она действовала; понятие "независимость" означает отсутствие зависимости. Необходимо также учитывать, что независимость судей существует для того, чтобы защищать целостность судебной системы и доверие к процессу отправления правосудия и, следовательно, к обществу в целом как в благополучные, так и тяжелые периоды истории. Адекватность принципа независимости судей нельзя должным образом поставить под сомнение, исходя из предположения о том, что исполнительная власть всегда будет действовать с соблюдением соответствующих ограничений; как подчеркнул Европейский суд по правам человека в своем варианте толкования статьи 6, необходимо наличие определенных "гарантий" против

внешнего влияния. Одним словом, любые доводы в пользу зависимости судебных органов от исполнительной власти становятся бессмысленными ввиду существования принципа разделения ветвей власти, который является ключевым элементом, лежащим в основе требования о независимости судебных органов, содержащегося в статье 6". См. *Starrs and Chalmers vs. Procurator Fiscal (PF Linlithgow)* appeal № 2570/99)

37. Специальный докладчик был проинформирован о том, что Лорд-адвокат решил опротестовать в Тайном совете постановление Апелляционного суда. Он был также информирован о том, что это постановление оказало влияние на большое число назначений временных судей в Соединенном Королевстве. Специальный докладчик будет продолжать следить за ходом событий в этой области.

VII. СИТУАЦИИ В КОНКРЕТНЫХ СТРАНАХ ИЛИ ТЕРРИТОРИЯХ

38. В настоящей главе в краткой форме излагаются призывы к незамедлительным действиям и сообщения, направленные правительственным органам в период с 11 декабря 1998 года по 30 ноября 1999 года, а также ответы на представленные им утверждения, полученные в период с 6 января 1999 года по 24 декабря 1999 года. Кроме того, в настоящей главе Специальный докладчик упоминает о деятельности других механизмов, имеющих отношение к его работе. Там, где это уместно, Специальный докладчик включил собственные замечания. Он хотел бы подчеркнуть, что призывы и сообщения, о которых говорится в настоящей главе, основаны исключительно на информации, которая была направлена непосредственно ему. В тех случаях, когда информация оказывалась недостаточной, Специальный докладчик не мог принимать никаких мер. Специальный докладчик также признает, что проблемы, касающиеся независимости и беспристрастности судей, имеют отношение не только к странам и территориям, упомянутым в настоящей главе. В этой связи он хотел бы подчеркнуть, что читателям настоящего доклада не следует толковать отсутствие упоминания о какой-либо конкретной стране или территории в настоящей главе как указание на то, что, по мнению Специального докладчика, в этой стране или территории не существует никаких проблем в области судебной системы.

39. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик принял во внимание доклады, представленные Комиссии специальными докладчиками по странам/специальными представителями стран и независимыми экспертами.

Аргентина

Сообщение, направленное правительству

40. 5 июля 1999 года Специальный докладчик направил сообщение с напоминанием о своем призыве к незамедлительным действиям от 26 августа 1998 года в связи с делом федерального судьи Роберто Маркевича. В соответствии с информацией, представленной Специальному докладчику судья Маркевич и его семья подвергались угрозам смертью (см. E/CN.4/1999/60, пункт 54).

Сообщение, полученное от правительства

41. 13 октября 1999 года правительство направило ответ на письмо от 5 июля 1999 года, касавшиеся положения судьи Маркевича. Правительство информировало Специального докладчика о том, что федеральный судья Роберто Маркевич подал в федеральный уголовно-исправительный суд № 2 города Сан-Исидро жалобу в связи с получаемыми им угрозами. По данной жалобе суд возбудил дело № 1055. Судья Маркевич представил письмо с угрозами, подписанное генералом из Отдельного управления по борьбе с подрывной деятельностью Сесарео Кардосой, которое затем было отправлено для анализа в лабораторию; однако результаты анализа пока еще не получены. Перед тем как судья Маркевич подал жалобу, бывший директор полиции Сан-Исидро предлагал ему увеличить число сотрудников личной охраны, однако судья Маркевич указал, что в тот период в этом не было необходимости. В настоящее время для охраны судьи выделено 10 сотрудников полиции. Одному сотруднику полиции поручено вести наблюдение за домом судьи Маркевича.

Замечания

42. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ и выражает удовлетворение по поводу мер, принятых для обеспечения безопасности судьи Маркевича.

Австралия

Сообщения, направленные правительству

43. 14 декабря 1998 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом к незамедлительным действиям в связи с делом ищущего убежище в Австралии сомалийского гражданина г-на Шека Элми, который подвергался риску быть

депортированным в свою страну, где, как утверждалось, он мог быть подвергнут пыткам или внесудебной казни. Сообщалось, что 21 ноября заявитель был переведен из Иммиграционного центра для содержания под стражей (ИЦС) в Марибирнонге (Мельбурн) в Иммиграционный центр для содержания под стражей в Порт-Хедленде, Западная Австралия. Далее сообщалось, что: а) заявитель прибыл на территорию Австралии через аэропорт Тулламарин в Мельбурне и в Западной Австралии не находился; б) начиная с 21 ноября 1998 года заявитель на протяжении почти 12 месяцев содержался в ИЦС Мельбурна; с) все юридические представители заявителя находятся в Мельбурне и защищают его интересы бесплатно, поскольку у заявителя нет для этого средств; d) вследствие отсутствия средств заявитель имеет ограниченный доступ к средствам телефонной связи в ИЦС Порт-Хедленда в силу значительной стоимости телефонных переговоров между Центром и Мельбурном; e) поскольку юридические представители заявителя работают бесплатно, удаленное расположение портхедлендского ИЦС означает, что посещение Шека Элми связано для них с недопустимо высокими затратами.

Сообщение, полученное от правительства

44. 21 января 1999 года правительство направило ответ на письмо, касающееся дела г-на Шека Элми. Правительство информировало Специального докладчика о том, что 8 января г-н Шек Элми был переведен в Марибирнонгский ИЦС. Г-н Элми принял предложение министерства иммиграции и по делам этнических групп о предоставлении ему возможности бесплатно звонить по телефону своим юридическим представителям и обеспечении незамедлительной отправки всех документов, которые он пожелает направить своим юридическим представителям и которые при этом не будут вскрываться сотрудниками министерства.

Замечания

45. Специальный докладчик благодарит правительство за представленный им ответ. Новых жалоб по данному вопросу более не поступало.

Бахрейн

Сообщение, направленное правительству

46. 6 июля 1999 года Специальный докладчик совместно с Рабочей группой по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и развитии права на свободу убеждений и их свободное выражение обратился с призывом к

незамедлительным действиям в связи с положением 62-летнего ученого-богослова, поэта и бывшего члена ныне не существующей Национальной ассамблеи г-на Шайх Аль-Ямри. В соответствии с полученной информацией слушание по делу г-на Аль-Ямри, который за свою оппозиционную деятельность был без суда заключен в тюрьму, где и находился на протяжении почти трех с половиной лет, было назначено на 6 июля 1999 года.

47. В январе 1996 года г-н Аль-Ямри был арестован вместе с семьей другими известными духовными лицами из числа мусульман-шиитов в связи с распространенным им заявлением, в котором он призывал внести изменения в текст Конституции. В итоге 21 февраля 1999 года он предстал перед судом государственной безопасности в городе Джау, который находится приблизительно в 18 милях к югу от столицы страны Манамы. Утверждалось, что судья является родственником правящей семьи Аль-Халифа. Иностранцы наблюдатели не были допущены к участию в судебном заседании, которое имело закрытый характер. Г-ну Аль-Ямри было разрешено встретиться с адвокатом всего лишь за час до начала заседания. Как сообщалось, ему было предъявлено обвинение в организации всех случаев нарушения общественного порядка и актов саботажа, которые имели место в Бахрейне с декабря 1994 года, несмотря на тот факт, что он никогда не был сторонником насилия и фактически большую часть этого времени содержался под стражей. Г-н Аль-Ямри отказался признать себя виновным.

48. 7 июля 1999 года Специальному докладчику стало известно о том, что г-н Аль-Ямри был приговорен в Джау комиссией из трех судей к десяти годам тюрьмы за шпионаж и подстрекательство к выступлениям против королевской семьи, а также к уплате штрафа в размере 5,7 млн. динаров (1,52 млн. долл. США). Многие ожидали, что г-н Аль-Ямри будет освобожден в рамках объявленной правителем Бахрейна шейхом Хамадом ибн Иса Аль Халифа широкой амнистии политических заключенных и обычных уголовных преступников. Впоследствии Специальному докладчику стало известно, что 8 июля 1999 года г-н Аль-Ямри был освобожден и вернулся в свою деревню Бани-Ямра. Сообщалось, что в настоящее время он живет в своем доме, охраняемом снаружи сотрудниками полиции, а все подходы к его деревне полностью блокированы.

Замечания

49. Специальный докладчик, положительно оценивая факт освобождения г-на Аль-Ямри, тем не менее испытывает озабоченность в связи с отсутствием независимости суда, который рассматривал его дело.

Беларусь

Сообщение, направленное правительству

50. 8 января 1999 года Специальный докладчик обратился с призывом к незамедлительным действиям в связи с новой информацией, полученной по делу г-жи Веры Стремковской. По информации источника, г-же Стремковской было приказано явиться на дополнительные встречи с белорусскими должностными лицами, в том числе с главным судьей Верховного суда, председателем белорусской коллегии адвокатов и директором департамента юстиции. Утверждалось, что все должностные лица обвинили ее в распространении "лживой" информации о правительстве, осудили за обращение к международным группам правозащитников с просьбой о вмешательстве и угрожали ей лишением звания адвоката. Кроме того, утверждалось, что ее предупредили о необходимости сделать выбор между правозащитной деятельностью и ее адвокатской практикой.

51. Кроме того, Специальный докладчик был информирован о том, что факт преследования г-жи Стремковской является не отдельным случаем, а скорее свидетельством того, что правительство систематически предпринимает усилия, направленные на ограничение принципа независимости и беспристрастности судей и адвокатов Беларуси. Согласно источнику, Коллегия адвокатов регулирует и контролирует все аспекты юридической практики в Беларуси. В соответствии с президентским указом № 12 Коллегия, подотчетная министерству юстиции, обладает исключительным правом на регулирование юридической деятельности и определение порядка выплаты адвокатам вознаграждений.

52. 5 марта 1999 года Специальный докладчик обратился с призывом к незамедлительным действиям в связи с задержанием Председателя демократически избранной Центральной избирательной комиссии Беларуси Виктара Ганчара. Согласно источнику, 1 марта 1999 года Виктор Ганчар был арестован вместе с 13 другими лицами и ему было предъявлено обвинение в организации незаконного митинга. Далее сообщалось, что во время задержания Виктор Ганчар подвергся грубому обращению со стороны полиции и получил телесные повреждения; кроме того, было разбито окно в его автомобиле. Утверждалось, что ему было отказано в доступе к адвокатам, и разбирательство по его делу проходило на закрытом судебном заседании. Сообщалось, что он не получил копию неблагоприятного для него решения суда. Г-н Ганчар заявил, что в знак протеста против такого обращения он начинает голодовку.

53. 11 октября 1999 года в соответствии с рекомендацией Председателя пятьдесят первой сессии Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Специальный докладчик направил правительству письмо с просьбой пригласить его посетить страну с целью изучения положения в области независимости судебных органов и адвокатов.

Сообщение, полученное от правительства

54. 12 февраля 1999 года правительство направило вербальную ноту Специальному докладчику в ответ на его призыв к незамедлительным действиям в связи с положением г-жи Веры Стремковской. Правительство информировало Специального докладчика о том, что статья 13 Закона об адвокатуре предусматривает конфиденциальный характер отношений между адвокатом и клиентом, а в соответствии с пунктом 3.3 Правил профессиональной этики адвоката в Беларуси, адвокат не может предавать огласке сведения, считающиеся конфиденциальными, согласно привилегии на конфиденциальность. Г-жа Стремковская допустила нарушение правил профессиональной этики, предоставив средствам массовой информации некоторые данные, касающиеся расследования уголовных дел, которые ей стали известны в связи с выполнением ею своих профессиональных обязанностей. 27 октября 1998 года президиум Минской городской коллегии адвокатов рассмотрел этот факт и предупредил ее о недопустимости такого поведения в будущем. Привлечение министром юстиции г-жи Стремковской к дисциплинарной ответственности было основано на рекомендациях Коллегии адвокатов и Квалификационной комиссии, в состав которой входят судьи и представители министра юстиции. Меры, принятые в отношении г-жи Стремковской, никак не связаны с ее выступлениями в Нью-Йорке на мероприятиях Международной лиги прав человека, как это утверждалось ранее.

55. Правительство еще не ответило на сообщение Специального докладчика от 5 марта 1999 года, касающееся дела Виктара Ганчара.

56. 29 ноября 1999 года Постоянное представительство Беларуси направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 11 октября 1999 года, в котором он обращался с просьбой пригласить его совершить поездку в эту страну. Заместитель Постоянного представителя информировал Специального докладчика о том, что в соответствии с рекомендациями Председателя пятьдесят первой сессии Подкомиссии, правительство Республики Беларусь готово пригласить Специального докладчика посетить Минск в июне 2000 года.

Бельгия

57. На пятьдесят четвертой сессии Комиссии по правам человека Специальный докладчик представил предварительный доклад о миссии по установлению фактов, с которой он побывал в Бельгии в октябре 1997 года (E.CN.4/1998/39/Add.3). В этом докладе Специальный докладчик отметил, что стимулом к осуществлению этой миссии послужили массовые демонстрации представителей общественности, которые прошли в Брюсселе после смещения с должности магистрата (juge d'instruction), расследовавшего дело о детской проституции, похищении и убийстве. Смещение судьи с должности привело к осознанию того факта, что порядок назначения, повышения и смещения магистратов и судей находится под влиянием политических и/или узкопартийных интересов. В результате протестов общественности, связанных с этим делом, правительство немедленно приняло меры по реформированию всей судебной системы, включая предложение о пересмотре статьи 151 Конституции, согласно которой мировые судьи и судьи полицейского суда и судов первой инстанции назначаются королем.

58. Во время визита Специального докладчика предложения о проведении основных реформ еще не были представлены парламенту, в частности предложение о пересмотре статьи 151 Конституции. Это предложение обсуждалось в парламенте после окончания визита, и соответствующая поправка была принята с некоторыми дополнительными изменениями; 20 ноября 1998 года пересмотренный вариант статьи 151 был опубликован в Правительственном вестнике.

59. В период с 24 по 26 ноября 1998 года Специальный докладчик побывал с кратким визитом в Бельгии в рамках осуществления последующих мер, однако на пятьдесят пятой сессии Комиссии он смог представить лишь краткий устный доклад. Поскольку Специальный докладчик уже изучал факты, приведшие к массовым демонстрациям 1996 года, и представил свои заключения, теперь он ограничится рассмотрением судебных реформ, и в частности поправки к статье 151 Конституции.

60. Поправка, внесенная в статью 151 Конституции, предусматривает создание Верховного совета магистратуры в составе 44 членов на условиях равного представительства франкоязычных магистратов и магистратов, принадлежащих к фламандскому языковому сообществу. 22 магистрата будут избираться из числа сотрудников судебных органов, а другие 22 будут избираться сенатом большинством в две трети голосов. В состав членов Совета будут входить юристы, например магистраты на пенсии, практикующие адвокаты или ученые-юристы. Совет разрабатывает рекомендации по назначению магистратов, оценивает их работу и имеет право назначать

наказания, в том числе в виде задержки заработной платы в случае их неудовлетворительной работы.

61. Совет разрабатывает рекомендации для министра юстиции, обладающего правом вето. В каждом случае применения этого права министр должен представить свои обоснования в письменной форме. Однако Совет имеет право повторно предложить того же кандидата для назначения на должность магистрата, и в этом случае министр обязан согласиться с этой кандидатурой. Правительство считает это право вето обоснованным, поскольку оно является одним из составных элементов его политической ответственности и отчетности перед парламентом за назначения судей. Все назначения производятся королем по рекомендации министра юстиции.

62. Совет также разрабатывает рекомендации для короля по назначению первых председателей апелляционных судов и Кассационного суда на семилетний срок, который не подлежит продлению. Ранее председатели избирались магистратами соответствующих судов.

63. Кроме того, правительство рассмотрело вопрос о создании надлежащего механизма для вынесения дисциплинарных взысканий судьям. При существующей системе ответственность за такие взыскания несут сами судебные органы, что представляется весьма удовлетворительным.

64. В судебных органах не ведется централизованного или статистического учета количества полученных жалоб или мер дисциплинарного характера, принятых в отношении магистратов.

Замечания

65. По мнению Специального докладчика, создание Верховного совета магистрата в качестве органа, занимающегося назначением судей, является шагом в верном направлении.

66. Первоначальное предложение правительства об увеличении числа членов Совета, назначаемых сенатом, вызвало у Специального докладчика некоторую озабоченность. Он сообщил правительству, что судебным органам следует играть более значительную роль при назначении своих магистратов; состав Совета должен быть по меньшей мере сбалансированным и иметь равное число членов, назначаемых сенатом и судебными органами. Такой механизм соответствовал бы принципам 10 и 12 Основных принципов независимости судебных органов, разработанных Организацией Объединенных Наций,

несмотря на то что зарезервированное за министром юстиции право вето, противоречит концепции независимого механизма. Учитывая, что сенат назначает 50% членов Совета, Специальному докладчику не ясно, в чем заключается логическое обоснование довода о необходимости сохранения за правительством надзорных функций, ввиду того что оно несет ответственность и отчитывается перед парламентом.

67. Специальный докладчик также хотел бы напомнить правительству о Европейской хартии о статуте для судей, и в частности о положениях пунктов 2 и 3, касающихся отбора, набора, первоначальной подготовки, назначения и безотзывности судей.

68. В период представления настоящего доклада Специальный докладчик был проинформирован о прогрессе в области осуществления реформы дисциплинарной процедуры. Во время своего визита Специальный докладчик указал председателю парламентской комиссии по судебной реформе на важность обеспечения того, чтобы решение о структуре механизма принималось по усмотрению заседающих магистратов и чтобы в этом процессе принимало участие не менее 50% таких магистратов. В то время как парламент мог бы выступать в роли форума, принимающего окончательное решение о начале процедуры импичмента, функции по проведению первоначального расследования и сбора информации с гарантированным соблюдением надлежащей правовой процедуры, а также по разработке рекомендаций или санкций должны быть оставлены за заседающими магистратами. В этой связи Специальный докладчик ссылается на принципы 17-20 Основных принципов независимости судебных органов и на пункт 5 Европейской хартии о статуте для судей.

69. В заключение Специальный докладчик благодарит правительство Бельгии за помощь, которую оно оказывало на протяжении всего периода работы Специального докладчика.

Белиз

70. В своем последнем докладе (E/CN.4/1999/60, пункты 60-61) Специальный докладчик выразил озабоченность в связи с рассмотрением в тот период времени правительством некоторых мер, касающихся отмены назначения Мануэля Сосы на должность главного судьи. К этому моменту правительство не ответило на сообщение Специального докладчика от 18 октября 1998 года по этому вопросу. В своем устном докладе Комиссии Специальный докладчик выразил свою глубокую озабоченность в связи с тем, что в феврале 1999 года постановлением суда главный судья действительно был смещен со своей должности.

71. Впоследствии правительство Белиза обменивалось информацией со Специальным докладчиком через своего Верховного комиссара в Лондоне. Во время своих двух визитов в Лондон Специальный докладчик встречался с Верховным комиссаром.

72. Верховный комиссар сообщил, что его правительство не получило сообщения от 18 октября, однако последующее напоминание было получено. Правительство предоставило в распоряжение Специального докладчика всю соответствующую переписку, а также постановления и распоряжения суда по данному делу. На основании этих материалов Специальный докладчик сделал следующие выводы.

73. 24 августа 1998 года г-н Мануэль Соса был назначен главным судьей Белиза на трехлетний срок. Он был одним из судей Верховного суда. 16 февраля 1999 года в Верховный суд поступило ходатайство с просьбой определить, имеет ли силу назначение судьи Сосы согласно разделам 97(1) и 129(2) Конституции. В роли ответчика по этому делу выступал Генеральный атторней. Главный судья не являлся стороной по этому делу и не был поставлен в известность о проведении судебного разбирательства. 18 февраля 1999 года ходатайство было заслушано в Верховном суде, который пришел к заключению о том, что это назначение противоречит Конституции и поэтому не имеет юридической силы. Суд издал распоряжение, запрещающее судье Сосе продолжать выполнять функции главного судьи.

74. Пункт 1 раздела 97 Конституции Белиза гласит следующее: "Главный судья назначается генерал-губернатором в соответствии с рекомендацией премьер-министра, представленной после консультации с лидером оппозиции" (подчеркивание добавлено). В пункте 2 статьи 129 Конституции содержится определение понятия "консультация", в соответствии с которым "любое лицо или орган или любой другой юрист имеет право консультироваться с любым другим лицом или органом до принятия любого решения или любых мер, и любому лицу или органу должна быть предоставлена реальная возможность высказать свое мнение до того как то или иное решение или те или иные меры будут приняты" (подчеркивание добавлено).

75. Суд пришел к заключению о том, что до назначения судьи консультации с лидером оппозиции в действительности не проводилось. Специальный докладчик, изучив различные материалы, включая основания для постановления суда, не обнаружил в заключении суда какого-либо нарушения. Однако Специальный докладчик выражает озабоченность в связи с тем, что главный судья не был поставлен в известность о судебном разбирательстве, что лишило его возможности выступить в защиту своего назначения и означало нарушение надлежащей правовой процедуры. Кроме того, та скорость, с которой была осуществлена вся процедура – подача жалобы, проведение

судебного разбирательства и издание судебного приказа, для чего потребовалось всего два дня, - а также тот факт, что сотрудник полиции сообщил судье Сосе, что ему следует забрать свои личные вещи и покинуть свой кабинет, дают весьма полное представление о том, каким образом происходит отправление правосудия в отношении судей.

76. Судья Мануэль Соса подал апелляцию в апелляционный суд. Однако после того, как он ее отозвал, правительство решило дело мирным путем, назначив судью Сосу в состав апелляционного суда.

Боливия

Сообщение, направленное правительству

77. 5 июля 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо с повторной просьбой предоставить последнюю информацию по делу судьи Вальдо Альбаррейна.

Замечание

78. Специальный докладчик ожидает ответ правительства на это сообщение.

Босния и Герцеговина

79. В своем докладе Генеральной Ассамблее (A/54/396, пункты 23-25) Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Республике Хорватии и Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) указал на необходимость введения какой-либо формы "контроля качества" за деятельностью судебных чиновников в Боснии и Герцеговине. После войны, в отличие от сотрудников полиции, судьи и прокуроры никогда не проходили процедуру переаттестации. Назначение новых сотрудников судебных органов зачастую было продиктовано политическими соображениями. Многие высококвалифицированные специалисты в годы войны покинули страну, и значительное число сотрудников судебных органов были либо некомпетентны, либо не имели необходимой подготовки, а судебная система была коррумпирована и подвержена политическому влиянию. Кроме того, налицо была нехватка судей и другого персонала, что частично было обусловлено либо низкой заработной платой, либо задержками в ее выплате. Утверждалось, что инфраструктура судебной системы по-прежнему не соответствует необходимым требованиям.

80. В своем решении, касающемся процедур назначения судей, доступа к судам и дискриминации в отношении национальных меньшинств, Палата по правам человека выразила некоторую озабоченность в связи с деятельностью судебных органов. Дело Д.М. против Федерации Боснии и Герцеговины было связано с заявлением боснийки, которая в 1993 году была выселена полицейским-хорватом с принадлежащей ей земли в находящемся под хорватским управлением Ливно. С момента ее возвращения в Ливно в 1997 году она безуспешно пыталась добиться решения суда о возвращении принадлежащего ей имущества. Палата установила, что процесс назначения судей в кантоне 10, где на эти должности назначались лишь члены или сторонники правящей Хорватской националистической партии, не давал возможности представителям национальных меньшинств обращаться в суды с исками. Палата потребовала от Федерации принять немедленные меры для возвращения заявительницы ее дома и возмещения ей ущерба. В решении затрагивались также вопросы, связанные с проведением справедливого судебного разбирательства. Палата подтвердила факт дискриминации в отношении боснийцев и признала, что права заявительницы на справедливое судебное разбирательство и использование в судах эффективных средств правовой защиты были нарушены.

81. Еще одним случаем, который вызвал озабоченность в связи с осуществлением права на справедливое судебное разбирательство, явилось рассмотрение дела так называемой "звонницкой семерки" в Сербской Республике. 12 декабря 1998 года окружной суд Биелины (Сербская Республика) приговорил трех боснийцев к длительным срокам тюремного заключения за убийство в начале мая 1996 года четырех сербских лесорубов. После апелляции Верховный суд Сербской Республики отменил приговор и назначил повторное судебное разбирательство в связи с неадекватностью мотивировки решения, вынесенного судом первой инстанции. Международные наблюдатели выразили разочарование по поводу доводов суда, поскольку в его решении, помимо других нарушений надлежащей правовой процедуры, не были упомянуты доказательства использования вынужденных признаний, а также факт отказа в праве на получение эффективной адвокатской помощи.

Замечание

82. Специальный докладчик испытывает серьезную озабоченность в связи с существующим положением в области судебных органов и установит контакт со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Республике Хорватии и Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория).

Бразилия

Сообщение, направленное правительству

83. 22 апреля 1999 года Специальный докладчик направил письмо в связи с делом адвокатов-правозащитников Роберту Монте и Жуана Маркеса, которые, как утверждалось, получали угрозы смертью. Сообщалось, что оба адвоката выступали свидетелями в ходе официального расследования совершенного в 1996 году убийства адвоката-правозащитника Франциску Жилсона Ногейры и что они получали угрозы смертью после убийства другого свидетеля – адвоката-правозащитника Антонию Лопеса. Утверждалось, что г-н Лопес был убит членами "эскадрона смерти", которые, как предполагается, связаны с органами государственной власти.

84. 5 июля 1999 года Специальный докладчик направил правительству повторное письмо с просьбой предоставить последнюю информацию по делам адвокатов из Центра по защите прав человека им. Антониу Порфириу душ Сантуша в Аракатубе, штат Сан-Паулу, г-жи Эдны Флор и г-на Донизетти Флора.

85. 30 августа 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях обратился с призывом к незамедлительным действиям в связи с делом адвоката Вальдесира Никазиу Лимы, которому, как утверждалось, угрожали смертью, предположительно в результате опубликования им доклада о преступной деятельности федерального конгрессмена из Акри, который, как сообщалось, был связан с членами "эскадрона смерти", действовавшими в штате. Сообщалось, что в начале августа 1999 года г-н Лима говорил о проведенном расследовании в интервью, переданном по национальному телевидению. Согласно полученной информации, во время этого интервью в дом одного из его друзей зашли четыре вооруженных человека и сообщили, что они собираются убить Вальдесира. Кроме того, согласно источнику, сотрудники полиции заявили г-ну Лиме, что они не могут гарантировать его безопасность в штате.

86. 16 ноября 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях обратился с призывом к незамедлительным действиям в связи с положением адвоката правозащитника из столицы штата Рио-Гранди-ду-Норте Натала Жойлси Гомес Сантаны. Согласно полученной информации, начиная с марта 1999 года в адрес г-жи Сантаны неоднократно поступали угрозы. Несмотря на многочисленные просьбы национальных и международных правозащитных организаций,

ей не была предоставлена защита со стороны государства. Кроме того, утверждалось, что в сентябре 1999 года один из следователей федеральной полиции, который занимался ее делом, высказал обеспокоенность по поводу ее безопасности. В сентябре 1999 года одна из недавно принятых г-жой Сантаной на работу сотрудниц покинула контору, забрав с собой чеки, оргтехнику и некоторую сумму наличных денег. 20 октября 1999 года г-жа Сантана вступила в контакт с ее бывшей сотрудницей, которая заявила, что ее заставили совершить кражу для того, чтобы напугать г-жу Сантану. 21 октября г-жа Сантана подала иск старшему офицеру федеральной полиции штата Риу-Гранду-ду-Норте в связи с ее обеспокоенностью по поводу угрозы, возникшей для ее личной и профессиональной безопасности.

87. Сообщалось, что в распоряжении г-жи Жойлси Гомес Сантаны находятся досье, содержащие сведения секретного характера, подобные тем, которые были у г-на Г. Лопеса и г-на А. Лопеса, убитых сотрудниками федеральной полиции. Г-жа Сантана защищает заключенных, которые стали жертвами пыток и других видов жестокого обращения, и публично осуждает нарушения прав человека в штате Риу-Гранду-ду-Норте.

Сообщение, полученное от правительства

88. Постоянное представительство подтвердило получение писем Специального докладчика от 22 апреля, 5 июля и 30 августа 1999 года.

Замечание

89. Специальный докладчик ожидает ответ от правительства на его сообщения.

Камбоджа

90. В своем докладе Генеральной Ассамблее Специальный представитель Генерального секретаря по правам человека в Камбодже (A/54/353, пункты 63-69) приветствовал работу, проведенную министерством юстиции по проекту Уголовно-процессуального кодекса, проекту Положения о магистратах и Положения о служащих суда. Тем не менее, он отметил, что с момента своего создания в 1994 году Высший совет магистратуры собирался только один раз. В соответствии с решением правительства были несколько увеличены оклады судей и прокуроров, а также оклады служащих суда. Однако оклады судей и прокуроров следует дополнительно увеличить для обеспечения элементарного минимума, необходимого для поддержания достойного уровня жизни.

91. Специальный представитель сообщил о том, что в стране по-прежнему существуют проблемы, связанные с отсутствием содействия и случаями фактического вмешательства в деятельность судов со стороны различных органов власти. Специальный представитель обеспокоен путаницей в толковании соответствующей юрисдикции гражданских и военных судов. Согласно камбоджийскому законодательству, только действующие военнослужащие, совершившие правонарушения в виде нарушения военной дисциплины или нарушения, направленные против военного имущества, могут быть судимы военным трибуналом. Специальный представитель также обеспокоен случаем злоупотребления должностным лицом муниципального суда в Сиануквилле своих полномочий.

Замечание

92. Специальный докладчик продолжит наблюдение за переходным процессом, в частности в вопросах обеспечения независимости судебной власти.

Камерун

Сообщение, направленное правительству

93. 26 октября 1999 года Специальный докладчик обратился с призывом к незамедлительным действиям совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям в связи с судом над г-ном Эдвином Жумбьеном, г-ном Хасаном Жумбаном и г-ном Симоном Нгеквеем и 30 другими лицами, приговоренными военным трибуналом в Яунде к тюремному заключению на срок до 20 лет. Около 40 других обвиняемых были оправданы. В соответствии с полученной информацией многие обвиняемые более двух лет содержались под стражей, прежде чем они предстали перед военным трибуналом, который 14 апреля 1999 года предъявил им обвинение. Суд начался 25 мая 1999 года, судебное разбирательство продолжалось в течение нескольких месяцев и 6 октября 1999 года был вынесен приговор. Защитники заявили, что решение об осуждении и приговор будут обжалованы в апелляционном суде в Яунде.

94. Сообщалось, что обвиняемые не имели доступа к защитникам на протяжении всего периода содержания под стражей до начала судебного процесса и даже после начала слушания дела в суде они располагали ограниченными возможностями, для того чтобы сноситься со своими адвокатами. Сообщалось, что они не имели доступа к обвинительному акту и поэтому не могли надлежащим образом подготовиться к защите или оспорить предъявленные им обвинения. Как утверждалось, защиту приблизительно 70 обвиняемых обеспечивали 12 адвокатов. Свидетели обвинения, а в их роли выступали

сотрудники сил безопасности, которые проводили предварительное расследование, заявили, что обвиняемые признали свою вину. Однако некоторые обвиняемые показали, что во время допросов они подвергались пыткам и жестокому обращению и сделали признание под принуждением.

95. Осужденные, все из которых являлись гражданскими лицами из числа членов англоязычного национального меньшинства Камеруна, были обвинены в правонарушениях, включая убийства, покушения на убийство, причинение тяжких телесных повреждений, попытки уничтожения имущества, незаконное хранение огнестрельного оружия, поджоги и грабежи, которые были связаны с вооруженными нападениями, совершенными в марте 1997 года в Северо-западной провинции, в ходе которых, как сообщалось, были убиты 10 человек, включая трех сотрудников полиции.

96. Власти возложили ответственность за нападения непосредственно на Национальный совет Южного Камеруна (НСЮК), который выступает за независимость двух англоязычных провинций Камеруна – Северо-западной и Юго-западной, а также на Лигу молодежи Южного Камеруна (ЛМЮК), являющейся одним из отделений Совета. И хотя свидетели обвинения заявили, что ими были захвачены письменные материалы, доказывающие, что члены МСЮК и ЛМЮК спланировали и скоординировали нападения в Северо-западной провинции, сообщения о том, что такие документы и другие доказательства были предъявлены в суде, не поступало.

97. Сообщается, что в соответствии с принятым в апреле 1998 года в Камеруне законом юрисдикция военных трибуналов стала распространяться на правонарушения, связанные с применением огнестрельного оружия. Сообщается, что военный суд, который проводил разбирательство по вышеупомянутым делам, действовал на основании указаний министра обороны, а прокурор – на основании указаний государственного министра, ответственного за оборону. Поэтому возникает опасение, что обвиняемых судили вооруженные силы, которые их также содержали под стражей и предъявили им обвинение.

Замечания

98. Специальный докладчик ожидает ответа от правительства.

Чили

Сообщение, направленное правительству

99. 21 мая 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо по делу адвоката Хосе Линдокео из числа представителей коренного населения, который был арестован 6 мая 1999 года. Согласно полученной информации, г-н Линдокео был арестован в связи с его деятельностью в качестве юридического консультанта коренного народа мапуче в споре с компаниями, действующими в районах Арауко и Мальеко. Согласно сообщениям, после нескольких инцидентов между мапуче и компаниями судья отдал распоряжение задержать 18 человек, включая г-на Линдокео. Позднее Специальный докладчик получил сведения о том, что 9 мая 1999 года от имени г-на Линдокео была подана петиция habeas corpus и что 13 мая 1999 года он был освобожден. Однако г-н Линдокео был лишен свободы в течение семи дней.

Замечания

100. Специальный докладчик ожидает от правительства получения ответа на его сообщение.

Китай

Сообщения, направленные правительству

101. 14 декабря 1998 года Специальный докладчик направил правительству Китая сообщение по поводу утверждений, которые были им получены в связи с делом г-на Ли Бифэна, который, как сообщается, после передачи иностранным организациям информации о тяжелом положении уволенных трудящихся и высказывания критических замечаний в своем письме на имя руководства Коммунистической партии был обвинен в мошенничестве и приговорен Мянъянским народным судом в Сычуане к семи годам лишения свободы. Согласно полученной информации, судебное разбирательство по делу г-на Ли Бифэна длилось всего лишь один день. Как представляется, ни один свидетель не был вызван для дачи показаний против или в пользу ответчика, и в качестве единственной улики фигурировала долговая расписка, которая предположительно указывала на причастность Ли Бифэна к хищениям. Далее, как утверждалось, до проведения судебного разбирательства адвокат Ли Бифэна подвергся угрозам со стороны полиции и был предупрежден о том, что это - дело сложное и не стоит слишком аргументированно защищать своего клиента.

102. 31 мая 1999 года Специальный докладчик направил сообщение относительно изменений, вытекающих из двух решений Апелляционного суда последней инстанции Специального административного района Гонконг (САРГ), вынесенных 29 января 1999 года. В силу этих решений, среди прочего, рожденные за пределами Гонгконга дети китайских граждан в том случае, если один из родителей является постоянным жителем САРГ, получали право считаться постоянными жителями САРГ. При этом такое определение не учитывало статус родителей на момент рождения и то обстоятельство, родился ребенок в браке или вне брака. Далее Специальный докладчик был проинформирован о попытках отменить исполнение этих решений, включая просьбу к Всекитайскому собранию народных представителей дать толкование Основного закона.

103. 22 ноября 1999 года Специальный докладчик направил сообщение, касающееся полученной им информации о положении последователей культа фалунь-гун. Согласно полученной информации, после того, как правительство 22 июля 1999 года запретило отправление этого религиозного культа, Пекинское бюро юстиции 29 июля издало уведомление, касающееся процедуры представления всех просьб о консультациях и юридическом представительстве в связи с культом фалунь-гун. В этом уведомлении всем учреждениям правовой системы, включая все органы прокуратуры и бюро юстиции во всех уездах и округах, предписывалось учитывать и регистрировать все просьбы в отношении консультаций и юридического представительства в связи с культом фалунь-гун, а также немедленно сообщать о таких просьбах. В уведомлении подчеркивалось, что ни один договор о юридическом представительстве не должен подписываться без предварительного утверждения Управлением юридической администрации.

104. Помимо этого, утверждалось, что последователям культа фалунь-гун назначались наказания без судебного разбирательства и без уведомления их родственников; кроме того, приводились сведения о том, что Ли Чжилин, Тянь Сюхуа, Суй Дали, Чан Юй, Цзан Цзецзы и Чжоу Симэн были приговорены к отбытию наказания в исправительно-трудовом лагере сроком от одного до трех лет. Кроме того, сообщается, что несколько последователей культа фалунь-гун предстанут перед судом.

Сообщение, поступившее от правительства

105. 24 июня 1999 года правительство направило ответ на письмо Специального докладчика от 14 декабря 1998 года по поводу дела г-на Ли Бифэна. Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что в апреле 1998 года Ли Бифэн был арестован за экономические преступления. Дело Ли Бифэна рассматривалось на открытом заседании Мянъянского народного суда, в ходе которого были представлены результаты следствия. В сентябре 1996 года Ли Бифэн был торговым представителем

одного предприятия. В этом качестве он сбыв много образцов продукции компании, не сообщив компании о поступлениях на сумму в размере примерно 10 000 долл. США. В ноябре 1996 года Ли Бифэн вновь сбыв продукцию предприятия на такую же сумму, не поставив предприятие в известность о полученной им прибыли. На открытом слушании дела несколько свидетелей от предприятия дали в этой связи свои показания. Ли Бифэн признал свою вину. Мяньянский народный суд постановил, что в соответствии с Уголовным кодексом, в частности с положениями статей 12, 65 и 266, Ли Бифэн должен понести строгое наказание за свои неоднократные незаконные действия. В итоге Ли Бифэн 24 августа 1998 года был приговорен к семи годам лишения свободы и к выплате штрафа в размере 2 000 денежных единиц [в местной валюте]. Во время судебного разбирательства Ли Бифэна защищал адвокат. Ли Бифэн не обжаловал судебное решение. Правительство указало на то, что право на защиту гарантировано китайским законодательством. Кроме того, Ли Бифэн был осужден не за свою якобы диссидентскую деятельность, а за свои незаконные деяния. Таким образом, судебный орган принял решение на основе установленных фактов, включая показания свидетелей, и положений законодательства.

106. 15 сентября 1999 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 31 мая 1999 года, касающееся изменений, вытекающих из двух решений Апелляционного суда последней инстанции САРГ от 29 января 1999 года. Правительство сообщило Специальному докладчику о том, что в САРГ не были нарушены принципы независимости судебных органов и верховенства права. Оба решения суда имели конкретное отношение к положениям пункта 4 статьи 22 и пункта 3 статьи 24 Основного закона, касающимся соответственно прибытия в Гонконг лиц из других частей Китая и статуса постоянного резидента для китайских граждан, рожденных за пределами САРГ. Этими решениями было предоставлено право на постоянное проживание, или статус постоянного резидента, лицам, которые ранее не имели такого права в Гонконге, т.е. лицам, рожденным за пределами Гонконга, чьи родители на момент их рождения не были постоянными жителями САРГ, однако один из родителей или оба родителя которых впоследствии стали жителями САРГ, а также лицам, рожденным вне брака и за пределами Гонконга, в том случае, если их отец был постоянным резидентом САРГ, а мать такого статуса не имела. Суд также постановил, что постоянные жители континентальной части страны, которые имеют право на постоянное проживание в Гонконге, не обязаны соблюдать действующее предписание о том, что для переезда на постоянное местожительство в Гонконг необходимо получить согласие центральных государственных органов.

107. По мнению правительства САРГ, представленное судом толкование положений пункта 4 статьи 22 и пунктов 2 и 3 статьи 24 Основного закона, по всей видимости, не

соответствует истинному намерению законодателя в отношении этих положений. Правительство САРГ продолжает считать, что истинное намерение законодателя отражено в документах, касающихся этих положений Основного закона и истории разработки иммиграционного законодательства.

108. По оценкам правительства САРГ, в силу такого толкования судом этих положений право на постоянное проживание в САРГ немедленно получают примерно 590 000 жителей континентальной части страны, а со временем (по истечении установленного семилетнего срока обычного проживания в Гонконге родителей из континентальной части) их дети, родившиеся в континентальной части страны, которых, согласно оценкам, насчитывается 900 000 человек, приобретают аналогичное право. Положение, вероятно, осложнится вследствие решения суда о том, что такие лица не обязаны соблюдать требование, предписывающее лицам из континентальной части страны в соответствии с системой квот получать разрешение на проживание в Гонконге. Поэтому будет крайне затруднительно обеспечить их упорядоченный въезд. Социально-экономические последствия станут неуправляемыми, учитывая то обстоятельство, что, если новым поселенцам будет разрешен въезд, то это будет равнозначно приросту населения примерно на 24% вдобавок к нынешнему 6,8-миллионному населению города, расположенного на территории площадью всего лишь 1 100 кв.км.

109. Правительство САРГ внимательно рассмотрело все варианты, которые могли бы исправить ситуацию, включая просьбу о внесении поправок в соответствующие положения Основного закона и запрос о толковании этих положений. Положения о полномочиях по внесению поправок в Основной закон и его толкованию содержатся, соответственно, в статьях 159 и 158 Основного закона. Согласно пункту 1 статьи 159, право на внесение поправок в Основной закон предоставлено Всекитайскому собранию народных представителей (ВСНП). В соответствии с пунктом 1 статьи 158 право толкования Основного закона предоставлено Постоянному комитету ВСНП (ПК ВСНП). В соответствии с Основным законом как внесение поправок, так и толкование являются законными и конституционными действиями.

110. В своем решении ходатайствовать о толковании этих положений перед ПК ВСНП правительство САРГ исходило из того принципа, что толкование коренным образом отличается от внесения поправок. В толковании разъясняется подлинное намерение законодателя относительно того или иного положения; внесение же поправок предполагает изменение намерения законодателя. Обращаясь к ПК ВСНП с просьбой о толковании, правительство САРГ стремилось всего лишь получить разъяснения относительно подлинного намерения законодателя, принявшего соответствующие положения Основного закона, а не изменить его намерение. В этой связи важно отметить,

что правительство САРГ не запросило толкование в отношении критериев предоставления права на постоянное проживание внебрачным детям. Это объясняется тем, что как по действующему законодательству основной части страны, так и по законам САРГ и дети родителей, состоящих в браке, и внебрачные дети уже пользуются одинаковым статусом.

111. В толковании, представленном ПК ВСНП 26 июня 1999 года, было четко указано, что этот документ не затрагивает право на постоянное проживание в САРГ, которое в соответствии с решением Апелляционного суда последней инстанции от 29 января 1999 года было предоставлено соответствующим лицам. Соответственно, статус примерно 3 700 лиц, родившихся в основной части страны, будет определен в соответствии с решением суда, а не толкованием ПК ВСНП.

Замечания

112. Специальный докладчик благодарит правительство за ответы на его сообщения от 14 декабря 1998 года и 31 мая 1999 года. Он ожидает получения ответа правительства на свое сообщение от 22 ноября 1999 года.

113. Что касается двух спорных решений Апелляционного суда последней инстанции от января 1999 года, то Специальный докладчик следил за происходящими изменениями, особенно после своих сообщений от 31 мая 1999 года. 26 февраля 1999 года суд по ходатайству директора Иммиграционной службы сделал беспрецедентный шаг, разъяснив свои решения от 29 января 1999 года. Суд заявил, что:

- a) его полномочия как судебной инстанции вытекают из Основного закона;
- b) прерогатива Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) давать толкование Основного закона закреплена в пункте 1 статьи 158;
- c) юрисдикция судов в отношении толкования Основного закона в процессе судопроизводства вытекает из полномочий, которые им предоставляет ПК ВСНП;
- d) в решениях от 29 января не оспариваются полномочия ПК ВСНП в отношении толкования в соответствии со статьей 158 Основного закона;
- e) суды не могут оспаривать эти полномочия.

114. 26 июня 1999 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва дал толкование соответствующим статьям Основного закона, в силу которого части решений суда от 29 января, касающиеся существа дела, практически утратили свою силу. Однако это толкование не затронуло прав, которые уже были немедленно предоставлены сторонам спора по смыслу решений от 29 января.

115. Впоследствии, 25, 26 и 27 октября 1999 года, суд рассмотрел апелляцию, в которой, среди прочего, оспаривалось толкование, данное ПК ВСНП. 3 декабря 1999 года суд вынес свое решение, в котором он подтвердил, что ПК ВСНП имел право дать толкование в соответствии с пунктом 1 статьи 158, что его толкование имеет законную и обязательную силу и что суды в САРГ обязаны следовать ему.

116. Специфический механизм толкования некоторых положений Основного закона, которые были упомянуты председателем Верховного суда в качестве "исключенных законов", поскольку они в противоположность обычным положениям закрепляют те или иные прерогативы за законодательным органом, а не за судами, был весьма удачно охарактеризован в суждении сэра Энтони Мейсона, бывшего председателя Верховного суда Австралии, который заседал в суде в качестве непостоянного члена. Он, в частности, отметил следующее:

"Основной закон является Конституцией Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики, разработанной в соответствии с принципом "одна страна – две системы". Это – государственный закон КНР, принятый Всекитайским собранием народных представителей во исполнение законодательных полномочий, вверенных ВСНП Конституцией КНР.

Статья 8 Основного закона сохраняет в Гонконге действие общего права, статья 80 наделяет судебными полномочиями суды Района, а статья 81 предусматривает сохранение судебной системы, действовавшей в Гонконге ранее, за исключением изменений, связанных с учреждением Апелляционного суда последней инстанции САРГ. За статьей 81 следует статья 82, которая закрепляет за Апелляционным судом последней инстанции прерогативу принятия окончательного судебного решения в Районе. В силу этих и других положений Основной закон сохраняет в регионе общее право и судебную систему общего права. Такое предусмотренное государственным законом интегрирование системы общего права в более широкие рамки китайского конституционного права является основополагающим аспектом принципа "одна страна – две системы", который провозглашен в преамбуле к Основному закону.

Как и в случае конституционного разграничения полномочий, необходимо увязать функционирование судов Района и учреждений Китайской Народной Республики. В общегосударственной системе общего права такая увязка, как правило, осуществляется между региональными судами и национальным конституционным судом или национальным Верховным судом. Однако же в этом случае имеются не только две различные системы, но и две различные правовые системы. В контексте принципа "одна страна – две системы" статья 158 Основного закона предусматривает весьма неординарную увязку. Это объясняется тем, что эта статья сообразно пункту 4 статьи 67 Конституции КНР закрепляет прерогативу толкования Основного закона не за Народным верховным судом или национальными судами, а за Постоянным комитетом ВСНП".

Далее сэр Энтони отмечает: "Обычному юристу это заключение может показаться странным, но, на мой взгляд, оно неизбежно вытекает из рассмотрения текста и структуры статьи 158 в свете контекста Основного закона и его характера в качестве Конституции САРГ, закрепленной в государственном законе, принятом ВСНП".

117. Нет никаких сомнений в том, что судебная власть судов в САРГ в отношении толкования Основного закона является ограниченной. Однако судебная власть не может быть безграничной. Суды также подчиняются закону в той мере, в какой закон является рациональным и конституционным. Апелляционный суд последней инстанции признал это ограничение своей судебной власти. Хотя может показаться, что в этом случае толкование Постоянного комитета в некоторой степени означало пересмотр решений суда от 29 января 1999 года в нарушение принципа 4 Основных принципов независимости судебных органов, все же следует надлежащим образом учитывать специфику и конституционные механизмы принципа "одна страна – две системы", как это и было сделано Апелляционным судом последней инстанции, и данное толкование не следует рассматривать как посягательство на независимость этого суда. В любом случае толкование Постоянного комитета не отменяет прав сторон спора, предоставленных им в силу обоих судебных решений.

Колумбия

Сообщение, направленное правительству

118. 18 мая 1999 года Специальный докладчик в связи с полученной им информацией обратился к правительству с призывом принять незамедлительные меры в отношении предлагаемого законодательства, которое предусматривает продолжение использования "анонимных" судей и прокуроров, а также анонимных свидетелей в уголовном

судопроизводстве по делам, связанным с терроризмом, пытками, контрабандой наркотиков и незаконным обогащением. Кроме того, предлагаемые статутные законы № 144 и № 145 предусматривают превентивное задержание без суда, определяют "анонимных" сотрудников судебных органов в качестве окружных судей и окружных прокуроров, по всей видимости, с тем чтобы придать системе подобие надлежащей судебной сообразности.

119. Как представляется, это предлагаемое законодательство не согласуется с заверениями правительства относительно отмены этих исключительных процедур к 30 июня 1999 года.

120. Специальный докладчик был также проинформирован о том, что 2 мая 1999 года отделение Управления Верховного комиссара по правам человека в Колумбии издало заявление о том, что предлагаемое законодательство не в полной мере согласуется с международными правозащитными договорами. Кроме того, он был проинформирован о том, что 5 мая 1999 года министр юстиции г-н Парменио Куэльяр Бастидес ушел в отставку и в своем заявлении об отставке выразил мнение о том, что, хотя государство имеет законное право принимать соответствующие меры безопасности, позволяющие магистратам исполнять свои обязанности без опасения подвергнуться террористическому нападению, такие меры не должны приводить к ущемлению процедурных гарантий и универсальных принципов надлежащих процессуальных действий, что, как представляется, происходит на практике.

121. 22 июля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях направил призыв к незамедлительным действиям в связи с делом адвоката Хосе Умберто Торреса Диаса, члена Комитета солидарности с политическими заключенными. Согласно полученному сообщению, г-н Торрес Диас получал по рабочему и домашнему телефону угрозы смертью. Как сообщалось, неизвестные лица трижды пытались проникнуть в его дом под видом сотрудников обслуживающих население компаний, включая электроэнергетическую компанию. Впоследствии г-н Торрес Диас позвонил в эти компании и выяснил, что ни одна из них не направляла своих сотрудников к нему домой. Кроме того, сообщалось, что во время заседания в штабе второй бригады национальной армии в Барранкилье г-н Торрес Диас был назван руководителем одной из секций Национальной освободительной армии. На этом совещании присутствовал ряд членов парламента. Кроме того, сообщалось, что 10 мая 1999 года, в то время как г-н Торрес Диас выходил из университета им. Симона Боливара, где он работает преподавателем, этот район окружали вооруженные люди.

122. Как сообщалось, министерство внутренних дел дало заверения в обеспечении безопасности г-на Торреса Диаса. Однако по бюджетным соображениям для выполнения этого задания было выделено всего два транспортных средства, что, согласно утверждениям, было недостаточно.

Сообщения, полученные от правительства

123. 23 августа 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику вербальную ноту в ответ на его сообщение от 19 апреля 1998 года, касавшегося убийства адвоката Эдуардо Уманьи Мендосы (см. E/CN.4/1999/60, пункт 76). Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что, по сообщению Генеральной прокуратуры, следствие, которое находится на этапе предварительного изучения обстоятельств убийства, затрагивает следующих лиц: Терезу де Хесус Леал Медину, Фабио Москера Урбиле (он же "Эль-Мико"), Регнера Антонио Москера Веласко, Виктора Уго Мехиа Кампусано и Хосе Бернардо Эрнандес Оссу. Кроме того, были выданы ордера на арест двух других лиц, подозреваемых в причастности к убийству.

124. 2 сентября 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику вербальную ноту в ответ на его сообщение от 17 июля 1997 года, касавшееся утверждений об угрозах смерти в адрес адвоката Хосе Эстанислао Амайи Паеса (см. E/CN.4/1998/39, пункт 49). Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что, согласно сообщению прокуратуры, в настоящее время по делу об убийстве 16 декабря 1997 года г-на Амайи Паеса ведется следствие; до настоящего времени следствие не смогло установить личность преступников или соучастников этого преступления.

125. 30 июля, 3, 15 и 22 сентября и 8 октября правительство направило Специальному докладчику письма, содержащие информацию об успехах правительства в области обеспечения прав человека, и в частности документ "Политика в области поощрения, гарантирования и соблюдения прав человека и применения международного гуманитарного права". 5 августа 1999 года омбудсмен по правам человека направил Специальному докладчику копию своего шестого ежегодного доклада за 1998 год.

Замечания

126. Специальный докладчик благодарит правительство за ответы на его предыдущие сообщения. Вместе с тем Специальный докладчик ожидает получения ответов на свои сообщения, препровожденные в течение года.

Хорватия

Сообщение, направленное правительству

127. Специальный докладчик принял к сведению представленный Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Республике Хорватии и Союзной Республике Югославии (Сербии и Черногории), в котором он выразил мнение о том, что сохраняющиеся вакансии в судебных органах представляют собой угрозу верховенству права. В судебных органах почти всех инстанций имелись вакантные посты: так, по состоянию на октябрь 1998 года доля вакантных постов в Верховном и Административном судах, т.е. в двух судебных инстанциях, имеющих кардинально важное значение для защиты прав человека, составляла, соответственно, свыше 30% и 35%. В Коренице и Удбине общегражданские суды оставались без судей с мая 1998 года по апрель 1999 года, тогда как общегражданский суд в Дони-Лапаце некомплектован судьями с 1995 года. К чести правительства надо сказать, что оно учредило временный механизм, позволяющий разгрузить недоукомплектованные суды за счет посещения их районов другими работающими судьями, хотя это не решает проблемы, связанной с накоплением большого количества нерассмотренных дел. Однако все другие суды в этих общинах продолжали функционировать, что позволило правительству обеспечить отправление правосудия по делам, связанным с уголовными преступлениями и менее серьезными правонарушениями, хотя граждане и не могли урегулировать свои гражданские споры, например связанные с жилищными вопросами, что на практике затрудняло решение вопросов собственности в рамках программы возвращения перемещенных лиц.

Замечания

128. Специальный докладчик будет и впредь поддерживать контакты со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Республике Хорватии и Союзной Республике Югославии (Сербии и Черногории) по проблемам независимости судебных органов и юристов в Хорватии.

Куба

Сообщение, полученное от правительства

129. 4 июня 1999 года Постоянное представительство Кубы направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 17 мая 1999 года, в котором он вновь высказывал свою

просьбу посетить эту страну. Постоянный представитель проинформировал Специального докладчика о том, что правительство Кубы признает важную роль, которую конвенционные и внеконвенционные механизмы Организации Объединенных Наций играют в деле поощрения и защиты всех прав человека во всех частях мира. Однако необходимо принять ряд неотложных мер, с тем чтобы гарантировать объективность, беспристрастность и неизбирательность этих механизмов, а также рационализировать и упростить их работу.

130. Исходя из этих политических соображений, правительство поддерживало тесный и постоянный контакт с тематическими механизмами Комиссии по правам человека и структурами договорных органов. Это сотрудничество было гораздо более широким, чем простое направление приглашений для посещений на месте, и включало систематический обмен информацией и оперативные ответы на запросы в отношении информации, а также активное участие в дискуссиях и переговорном процессе на сессиях Комиссии. Направление приглашений в адрес тематических механизмов является одной из форм сотрудничества. Кубинские власти всегда считали, что такие посещения можно осуществлять тогда, когда они являются уместными и могут внести существенный вклад в их работу, или, другими словами, когда они осуществляются в интересах страны и удобным для страны образом. Однако важнее всего следующее: кубинские власти всегда утверждали, что мероприятия такого рода принесут больше пользы после того, как прекратится политически мотивированная агрессия против Кубы, а также несправедливое, избирательное и дискриминационное обращение со стороны Соединенных Штатов, наблюдающееся на сессиях Комиссии по правам человека в течение последних семи лет.

131. Исходя из этого, правительство Кубы направило приглашения Специальным докладчикам по вопросам о насилии в отношении женщин и по вопросу об использовании наемников, чьи посещения состоятся в июне и сентябре 1999 года. Однако для пятьдесят пятой сессии Комиссии по правам человека был характерен высокий уровень конфронтации и политизации, и это, вопреки намерениям правительства Кубы, отнюдь не способствовало именно этой форме сотрудничества. Кроме того, Постоянный представитель отметил, что до сих пор сохраняется неизвестность и неопределенность в отношении результатов текущего процесса реформирования механизмов и методов работы Комиссии. Правительство вновь подтвердило свое намерение продолжать тесное сотрудничество в деле осуществления мандата Специального докладчика.

Замечания

132. Хотя Специальный докладчик признателен за замечания правительства, особенно в отношении необходимости обеспечить определенную гарантию объективности,

беспристрастности и неизбирательности специальных процедурных механизмов, он отмечает, что правительству не следует ставить себя в такое положение, когда возможны утверждения о том, что оно также практикует своего рода избирательность, выбирая специальных докладчиков для осуществления посещений на месте в его стране. Свою первую просьбу о миссии на Кубу Специальный докладчик направил 13 июня 1996 года.

Демократическая Республика Конго

Сообщения, направленные правительству

133. 22 июня 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо по поводу информации Специального докладчика о ситуации в области прав человека в Демократической Республике Конго и положении судей в этой стране. Согласно полученной информации, имелись две основные области, вызывающие беспокойство в связи с положением судей: увольнение 315 магистратов в соответствии с прошлогодним исполнительным декретом, а также широкая юрисдикция военных судов.

134. Согласно сообщениям, 6 ноября 1998 года президента Кабила издал Президентский указ № 144, в соответствии с которым были уволены 315 магистратов. Как утверждалось, этот указ является нарушением Конституционного указа № 003, предусматривающего, что дисциплинарные меры в отношении магистратов или их увольнение после выполнения надлежащей процедуры входят в компетенцию Верховного совета магистратов. Как сообщалось, эти 315 магистратов были уволены без соблюдения их основного права на надлежащую процедуру.

135. Далее отмечалось, что 23 августа 1997 года был издан Законодательный указ № 19 об учреждении военного суда. В соответствии со статьей 4 этого указа, в полномочия военного суда входит рассмотрение дел гражданских лиц по правилам военной юрисдикции; при этом решения суда не могут обжаловаться или оспариваться. Как указывалось, осужденным лицам грозит смертная казнь и в отношении ряда таких лиц смертная казнь уже была приведена в исполнение.

Замечания

136. Специальный докладчик не получил ответа от правительства.

Джибути

Сообщение, направленное правительству

137. 19 января 1999 года Специальный докладчик направил правительству сообщение, касающееся адвоката-правозащитника Арефа Мохамеда Арефа. Согласно полученной информации, г-ну Арефу было запрещено выезжать из страны; предположительно, этот запрет был введен по указанию руководителя Канцелярии президента. Как сообщалось, г-н Ареф впервые узнал об этом запрете 5 декабря 1998 года в аэропорту Джибути, когда он собирался вылететь на Парижский форум адвокатов-правозащитников, проводимый в ознаменование 50-й годовщины Всеобщей декларации прав человека. В сообщении указывалось, что все попытки оспорить неправомерность этого запрета успеха не принесли. Далее сообщалось, что г-н Ареф в связи с одним неясным делом был в течение последних двух лет отстранен от юридической практики. Источник выразил обеспокоенность по поводу того, что г-н Ареф подвергается наказанию за исполнение своих профессиональных обязанностей, включающих поощрение и защиту прав человека.

Сообщение, полученное от правительства

138. 16 февраля 1999 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 19 января 1999 года, касающееся дела адвоката-правозащитника Арефа Мохамеда Арефа. Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что оно приступило к широкому реформированию и перестройке судебной системы в целях обеспечения ее соответствия требованиям правового государства. Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что обвинения, выдвинутые г-ном Арефом против государства Джибути, абсолютно беспочвенны и что те серьезные правонарушения, за которые его привлекли к суду, не имеют ничего общего с его ролью защитника гражданских прав. Дело г-на Арефа состоит в том, что он в ходе исполнения своих обязанностей адвоката совершил правонарушение в рамках обычного права; истцами по делу выступали британские компании взаимного страхования, американские и киприотские судовладельцы и датская международная торговая компания, чьи интересы г-н Ареф должен был представлять при рассмотрении одного коммерческого дела в джибутских судах. Государственным органам Джибути было не известно о том, что г-н Ареф ведет это дело, пока не поступила жалоба от истцов. В факсе от 30 марта 1995 года, который был направлен тогдашнему Председателю Джибутской коллегии адвокатов г-ном Джексоном Партоном, представлявшим интересы вышеупомянутых компаний, содержалась жалоба в связи с тем, что г-н Ареф не предотвратил продажу на аукционе по цене, ниже оговоренной, партии пшеничной муки, поступившей из Хьюстона, Техас, на борту судна "Амадеус", при том, что г-н Ареф одновременно

представлял единственного участника аукциона, допущенного к участию в торгах, а именно компанию СОГИК. Г-ну Арефу была доверена защита интересов трех сторон группы P&I Club UK (а именно: страхователей, фрахтователей судна, судовладельцев и грузоотправителей). Г-н Ареф мог бы предотвратить проведение аукциона, поскольку он был единственным адвокатом, принимавшим участие во всех торгах, которые необходимо производить через адвоката. По мнению истцов, г-н Ареф умышленно нарушил их интересы в целях получения гонорара от стороны, чьи интересы были диаметрально противоположны интересам истцов. Председатель Джибутской коллегии адвокатов передал жалобу в Главный государственный совет, который отвечает за принятие дисциплинарных мер в отношении адвокатов. Главный государственный совет принял решение возбудить против г-на Арефа судебное преследование по обвинению в мошенничестве и недобросовестной практике.

139. 23 января 1997 года судья, который вел судебное следствие, инкриминировал г-ну Арефу мошенничество, однако в силу того, что ответчик являлся адвокатом, его не взяли под стражу.

140. 3 февраля 1997 года Джибутская коллегия адвокатов решила временно отстранить г-на Арефа от практики. После ряда ходатайств со стороны г-на Арефа и его адвокатов, которые преследовали цель затянуть судопроизводство, 15 февраля 1999 года состоялся суд. Судебные органы Джибути решили изъять у него паспорт. Помимо этого, правительство проинформировало Специального докладчика о том, что г-н Ареф и десятки других лиц причастны к неудачной попытке государственного переворота в Джибути, имевшей место в январе 1991 года. В июле 1992 года он был освобожден от ответственности.

141. Согласно поступившим сведениям, в феврале 1999 года г-н Ареф был приговорен к шести месяцам тюремного заключения по обвинению в совершении уголовных деяний. 11 мая 1999 года он был освобожден по амнистии, объявленной новым президентом Исмаилом Омаром Гельеном, который вступил на свой пост тремя днями ранее. Г-н Ареф был одним из 47 лиц, осужденных к тюремному заключению, которые были освобождены по амнистии. 5 мая 1999 года решением Апелляционного суда, в который он обжаловал свой приговор, г-н Ареф был отстранен от юридической практики на пятилетний период.

Замечания

142. Специальный докладчик благодарит правительство за подробный ответ. Если г-н Ареф действительно был осужден, приговорен к наказанию, а затем отстранен от юридической практики в результате ненадлежащего исполнения профессиональных

обязанностей, как это утверждает правительство, тогда принятые против него меры нельзя считать предосудительными. Однако Специальный докладчик продолжает получать информацию, указывающую на обратное. Поступили сообщения о том, что судебное разбирательство по делу г-на Арефа, возбужденное в связи с попыткой мошенничества, было проведено с нарушениями. Кроме того, утверждается, что решение суда об отстранении его от юридической практики является незаконным. Далее утверждается, что такие действия правительства являются репрессивной мерой и направлены на прекращение деятельности г-на Арефа в качестве адвоката, поскольку было известно, что он защищал в судах ответчиков по сложным делам. Специальный докладчик опасается, что правительство, возможно, нарушило положения пункта 16 Основных принципов, касающихся роли юристов.

Египет

Сообщение, направленное правительству

143. 28 мая 1999 года Специальный докладчик направил еще одно письмо, касающееся роспуска Египетской ассоциации адвокатов (ЕАА) и региональных ассоциаций адвокатов этой страны, а также последующего назначения секвестраторов для управления ЕАА и региональными ассоциациями. Специальный докладчик обращает внимание правительства на недавно полученную им информацию, в соответствии с которой помещения ЕАА были опечатаны вооруженными сотрудниками сил безопасности, и власти по-прежнему препятствуют проведению выборов на руководящие должности в Египетский совет барристеров. Ввиду серьезности этих утверждений Специальный докладчик просил направить ему приглашение для поездки на место, с тем чтобы изучить положение в области независимости судей и адвокатов в этой стране.

Сообщение, полученное от правительства

144. 23 июля 1999 года правительство направило Специальному докладчику ответ на письмо Специального докладчика от 28 мая 1999 года. Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что оно принимает меры по укреплению роли всех компонентов гражданского общества, в частности профессиональных ассоциаций; при этом независимая юрисдикция таких ассоциаций в отношении всех вопросов, связанных с их членством и внутренним управлением, находится под охраной закона. Нынешний кризис в Ассоциации адвокатов, которая является одной из старейших профессиональных ассоциаций, объясняется внутренними спорами по поводу финансовых махинаций. Адвокаты, являющиеся членами Ассоциации, возбудили иск, стремясь отменить секвестр, наложенный на Ассоциацию в целях прекращения нарушений со стороны различных

членов ее административного совета. В связи с наложением секвестра были возбуждены процессуальные действия, а также приняты предупредительные меры с вытекающими из них последствиями и вынесены соответствующие судебные решения. Таким образом, нынешние события связаны с исполнением этих решений, в которое органы исполнительной власти вмешиваться не могут.

145. 13 июля 1999 года Каирский апелляционный суд принял окончательное решение, предусматривающее отмену секвестра, и постановил, что организацией выборов в административный совет, деятельность которого была приостановлена, должен заняться судебный комитет. Адвокаты, поддержавшие решение о секвестре, представили свои соображения в порядке обжалования этого судебного решения, и, согласно установленной процедуре, оно не будет исполнено, пока не будет принято решение относительно обоснованности обжалования.

146. Министр юстиции, заявив о том, что правительство с полным уважением относится к выполнению судебных решений, выступил с заявлением для печати, в котором он вновь подтвердил, что египетское правительство не несет ответственности за кризис в Ассоциации адвокатов и не причастно к судебному решению об отмене секвестра, как и не причастно к попыткам прекратить его исполнение.

Замечания

147. Специальный докладчик благодарит правительство Египта за его ответ; вместе с тем он ожидает от правительства ответа на свою просьбу направить ему приглашение для поездки на место.

Экваториальная Гвинея

Замечания

148. В своем последнем докладе Специальный докладчик сослался на полученную им информацию по делу адвоката Хосе Оло Обоно, который 21 июля 1998 года был помещен под стражу в полицейском участке в Малабо (см. E/CN.4/1999/60, пункт 88). Впоследствии Специальный докладчик был проинформирован о том, что 15 января 1999 года, по отбытии срока тюремного заключения, г-н Оло Обоно был освобожден из тюрьмы "Блэк Бич" в Малабо.

149. Было выражено беспокойство по поводу того, что г-на Оло Обоно приговорили к тюремному заключению по необоснованным обвинениям, особенно в виду того, что

прокуратура сняла предъявленные ему обвинения еще до оглашения приговора. К сожалению, правительство до настоящего времени не ответило на сообщение Специального докладчика от 26 апреля 1998 года.

Гамбия

Сообщение, направленное правительству

150. 16 ноября 1999 года Специальный докладчик направил сообщение, касающееся положения бывшего судьи Высокого суда Гамбии г-на Р. Г. О. Роббина-Кокера. Согласно полученной информации, судья Роббин-Кокер начиная с 31 января 1996 года работал по двухгодичному контракту, который впоследствии был продлен еще на один год. По окончании этого года судье Роббину-Кокеру предоставили еще один двухгодичный контракт. Как сообщалось, 6 сентября 1999 года, находясь в отпуске, судья Роббин-Кокер из статьи, опубликованной в местной газете, узнал о том, что правительство решило прервать его контракт. Согласно утверждениям, официальное сообщение, касающееся прекращения контракта судьи Роббина-Кокера, было препровождено ему 14 сентября 1999 года без разъяснений причин такого решения, как того требует статья 141 Конституции Гамбии. Отмечалось, что в нарушение вышеупомянутого конституционного положения правительство не направляло каких-либо запросов как относительно работы судьи Роббина-Кокера, так и относительно его поведения или состояния его здоровья.

151. Согласно утверждениям, в период, предшествовавший прекращению контракта судьи Роббина-Кокера, правительство выразило сомнение в отношении некоторых его судебных решений, особенно по делу двух служащих компании "Гамбия телекоммуникационная компания лимитед" (ГАМТЕЛ), чьи контракты были прерваны в обстоятельствах, сходных с обстоятельствами прекращения контракта судьи Роббина-Кокера. Как утверждалось, правительство заявило о своем недоумении по поводу решения судьи Роббина-Кокера.

Замечания

152. Специальный докладчик выражает беспокойство по поводу такого внезапного отстранения судьи от должности в административном порядке и ожидает от правительства ответа на свое сообщение.

Гватемала

Сообщение, направленное правительству

153. 13 октября 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо в связи с полученной им информацией, касающейся прокурора Сэлвина Галиндо. Согласно полученной информации, г-н Галиндо, который вел следствие по делу об убийстве архиепископа Херарди, выехал из страны. Специальный докладчик просил правительство представить информацию относительно причин решения г-на Галиндо.

Сообщение, полученное от правительства

154. 25 октября 1999 года Специальный докладчик получил ответ на свое письмо от 13 октября 1999 года. Президентская комиссия по координации политики исполнительной власти в области прав человека (СОПРЕДЕХ) проинформировала Специального докладчика о том, что 3 сентября 1999 года Председатель и Исполнительный директор СОПРЕДЕХ во время встречи с г-ном Галиндо предложили ему свое посредничество в отношениях с властями по вопросу обеспечения для г-на Галиндо дополнительной защиты со стороны полиции. 24 сентября 1999 года Межамериканская комиссия по правам человека обратилась к правительству с просьбой принять все необходимые меры для обеспечения безопасности и личной неприкосновенности прокурора Галиндо и заместителя прокурора Маркоса Анибала Санчеса.

155. 29 сентября 1999 года СОПРЕДЕХ препроводила просьбу Межамериканской комиссии по правам человека министру правительства. В своем послании СОПРЕДЕХ спрашивала Генеральную прокуратуру, были ли приняты меры по обеспечению безопасности г-на Галиндо и г-на Санчеса также со стороны органов прокуратуры. 1 октября 1999 года Генеральный прокурор направил СОПРЕДЕХ письмо, в котором сообщал, что прокуратура действительно приняла соответствующие меры. Директор Национальной гражданской полиции также сообщил СОПРЕДЕХ о том, что для охраны жилища г-на Галиндо и для охраны г-на Санчеса выделен полицейский патрульный автомобиль. 7 октября 1999 года местная газета "Сигло XXI" опубликовала заявление г-на Галиндо о его отставке с должности прокурора, в котором утверждалось, что он принял это решение главным образом по причине прослушивания его телефона, преследования, угроз и запугивания. Впоследствии г-н Галиндо уехал из страны со своей семьей.

Замечания

156. Специальный докладчик отнюдь не был удивлен таким развитием событий. В его докладе о миссии в Гватемалу отмечалось, что, согласно утверждениям, угрозы, запугивания и притеснения судей и прокуроров приняли в этой стране угрожающий размах.

Гаити

157. 31 июля 1999 года Председатель Экономического и Социального Совета направил на имя Председателя Генеральной Ассамблеи письмо (A/54/274), в котором он ссылаясь на резолюцию 1999/4 Экономического и Социального Совета от 7 мая 1999 года, содержащую решение Совета об учреждении Специальной консультативной группы по Гаити, которой было поручено представить Совету на его основной сессии 1999 года рекомендации в отношении путей обеспечения адекватности, согласованности, тщательной координации и эффективности оказываемой международным сообществом помощи по поддержке правительства Гаити в достижении устойчивого развития.

158. В своей резолюции 1999/11 от 27 июля 1999 года Совет подтвердил по существу все рекомендации Консультативной группы, включая рекомендации Генеральной Ассамблеи, а также просьбы, адресованные Генеральному секретарю и различным подразделениям системы Организации Объединенных Наций. В этой резолюции Совета содержится, в частности, призыв к Генеральному секретарю принять необходимые меры для разработки долгосрочной программы оказания поддержки Гаити в целях развития, предусматривающей вопросы укрепления потенциала государственных учреждений, особенно в таких областях, как управление, поощрение прав человека, отправление правосудия, избирательная система, правоприменение, подготовка сотрудников полиции и другие области социального и экономического развития.

Замечания

159. Специальный докладчик продолжит контакты с независимым экспертом по Гаити для обсуждения вопросов, касающихся предложений в отношении реформы.

Индонезия

Сообщение, направленное правительству

160. 1 марта 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв к незамедлительным действиям в связи с задержанием 11 лиц, которые, согласно сообщениям, 22 февраля были арестованы в деревне Ватуво, район Маубара, округ Ликиза, группой военнослужащих индонезийских вооруженных сил и членами военизированной группировки "Беши Мерах Путих". Согласно полученной информации, эти 11 человек, входили в группу из 18 лиц, которые были арестованы и доставлены в полицейское управление города Ликизы. Утверждалось, что в первые дни содержания под стражей все они были лишены питания, и, согласно сообщениям, после вмешательства юристов-правозащитников семь из них были освобождены для прохождения лечения. По их словам, они подвергались избиениям и жестокому обращению. Как сообщается, 11 лицам, все еще находящимся под стражей, отказано в доступе к независимому адвокату, хотя в настоящее время им разрешены свидания с представителями католической церкви. Ввиду того факта, что семь освобожденных лиц в период нахождения под стражей предположительно подвергались жестокому обращению, были выражены опасения в отношении того, что остальным 11 лицам, содержащимся под стражей, могут грозить пытки и другие формы жестокого обращения.

161. 20 июля 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направили призыв к незамедлительным действиям в связи с положением 20 лиц, которые, согласно сообщениям, 9 июля 1999 года были арестованы в районе Теном военнослужащими Индонезийской национальной армии (ТНИ).

162. Согласно полученной информации, эти 20 человек были арестованы на основании утверждений ТНИ о том, что в районе плантации, где произошло задержание, действует вооруженная оппозиционная группа "Геракан Асах Мердека". Полагают, что все они содержатся под стражей в штабе военного округа в Западном Асахе. Кроме того, сообщалось, что им было отказано в доступе к адвокатам и не была разрешена встреча с пытавшимся посетить их должностным лицом местной администрации.

Замечания

163. Специальный докладчик ожидает от правительства ответа на эти сообщения.

Иран (Исламская Республика)

164. Специальный докладчик принял к сведению доклад Специального представителя по положению в области прав человека в Исламской Республике Иран (E/CN.4/2000/35). В этом докладе Специальный представитель отметил, что вопрос о справедливом судебном разбирательстве все больше выходит в Иране на передний план по мере того, как правительство стремится к построению правового государства, и в частности в связи с заверениями государственных должностных лиц о том, что лица, обвиненные в правонарушениях, будут пользоваться надлежащим обращением. Однако из сообщений об инцидентах явствует, что зачастую в иранских судебных инстанциях ответчики лишены одного или нескольких прав, предусмотренных международными стандартами надлежащего судопроизводства. Например, Специальный представитель сослался на дело 13 евреев, которые содержатся под стражей в Ширазе по подозрению в шпионаже и которым, согласно сообщениям, отказывают в доступе к адвокату по их выбору; учитывая значительный период, истекший после их ареста, они бесспорно "не судимы без неоправданной задержки".

165. Специальный представитель отметил тот факт, что в августе был назначен новый глава судебной власти аятолла Махмуд Хашами Шахруди.

Замечания

166. Специальный докладчик будет поддерживать контакты со Специальным представителем в целях получения дополнительной информации относительно этих изменений.

Израиль

Сообщения, направленные правительству

167. 13 января 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросам о пытках направил призыв к незамедлительным действиям в связи с делом Тайсара Мухмеда Ауда. Согласно полученной информации, г-н Мухмед 30 декабря 1998 года был арестован и доставлен в отделение для допросов Службы общей безопасности в русском районе Иерусалима. Как сообщалось, ему не разрешили принять лекарства, которые он, страдая хроническим заболеванием, захватил с собой в поездку. Согласно сообщениям, 4 января 1999 года состоялось заседание специальной коллегии военного суда, решением которой срок его содержания под стражей был продлен на

15 дней. Кроме того, утверждалось, что по решению суда его должен был осмотреть тюремный врач. Хотя, как сообщается, в первые пять дней своего содержания под стражей он допросам не подвергался, ему было отказано в доступе к его аттарнею. В Верховный суд была подана петиция с требованием немедленно прекратить все формы незаконного допроса и отменить постановление о запрещении свидания с защитником; впоследствии эта петиция была отозвана 6 января, когда Государственный прокурор заявил, что Тайсар Мухмед Ауда не подвергался мерам физического принуждения.

168. 2 февраля 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв к незамедлительным действиям в связи с делом Али Мустафы Таубеха. Согласно полученной информации, 6 октября 1997 года он был арестован израильскими военнослужащими в Арнуне и доставлен в центр задержания в Хиаме, Южный Ливан. Как сообщается, представители израильских вооруженных сил в Южном Ливане утверждали, что он был арестован по обвинению в "планировании против них военной операции". С тех пор к нему, согласно утверждениям, не допускают адвоката, и полагают, что ему не было предъявлено никаких обвинений.

Замечания

169. Специальный докладчик ожидает от правительства получения ответа на свое сообщение.

Япония

Сообщения, направленные правительству

170. 14 декабря 1998 года Специальный докладчик направил сообщение, касающееся дисциплинарных мер против судьи Тераниши. Согласно поступившей информации, судья Тераниши должен был участвовать в митинге граждан, протестовавших против законопроекта, разрешавшего прослушивание телефонных разговоров. До этого главный судья Сендайского окружного суда, с которым работал судья Тераниши, получив соответствующую информацию от Генерального секретариата Верховного суда, предупредил его о том, что посещать этот митинг не следует. Тем не менее судья Тераниши ослушался его, но выступать на митинге не стал. В мае 1998 года Сендайский окружной суд представил в Сендайский высокий суд петицию о применении дисциплинарных мер в отношении судьи Тераниши за незаконное "активное участие в политическом движении".

171. Далее сообщается, что высокий суд в июле 1998 год в ходе заседания, на которое не были допущены представители печати и общественности, принял решение о применении к судье Тераниши дисциплинарной меры в виде выговора, причем судья Тераниши не получил соответствующего уведомления, равно как и возможности выступить в свою защиту, как этого требует закон. По сообщениям источника, в августе 1998 года судья Тераниши обжаловал решение высокого суда, и это дело ожидает своего рассмотрения в Верховном суде.

172. 11 мая 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо по поводу дела адвоката Йошихиро Ясуда. Согласно полученной информации, г-н Ясуда после того, как 6 декабря 1998 года он был арестован по подозрению в финансовых махинациях, содержался под стражей в полиции в течение одного месяца, и в настоящее время он по-прежнему находится в одиночном заключении в камере особого режима в Токийском центре содержания под стражей, несмотря на неоднократные просьбы освободить его под залог. Как сообщалось, до своего ареста г-н Ясуда был основным адвокатом на процессе руководителя религиозной группы, которая в 1995 году организовала в токийском метро террористический акт с использованием отравляющих веществ, в результате которого погибли люди. Далее сообщалось, что за свою деятельность в качестве адвоката по этому делу он подвергся острой критике со стороны средств массовой информации. Кроме того, согласно сообщениям, Токийский окружной суд признал законным длительное содержание г-на Ясуды под стражей и, по-видимому, согласился с аргументами прокурора, на основании которых ему было отказано в освобождении под залог.

173. Утверждалось, что длительное содержание г-на Ясуды под стражей объясняется его ролью в качестве адвоката по вышеупомянутому делу и что его продолжающееся содержание под стражей будет, по сути, означать лишение его клиента юридических услуг и тем самым ущемит его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Сообщения, полученные от правительства

174. 28 января 1999 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 14 декабря 1998 года. Правительство информировало Специального докладчика о том, что приведенные утверждения не подтверждаются фактами, надлежащим образом установленными соответствующими судебными органами. В соответствии с японской судебной системой дисциплинарные меры в отношении судей принимаются не административными органами, а судебными инстанциями, что позволяет гарантировать независимый статус судей. Сендайский высокий суд после слушания дела

на двух заседаниях и после консультации с пятью судьями вынес решение о применении в отношении судьи Тераниши дисциплинарного взыскания в виде предупреждения.

Слушание дела состоялось в зале заседаний Высокого суда в присутствии 35 адвокатов и самого судьи Тераниши. 1 декабря 1998 года японский Верховный суд отклонил просьбу судьи Тераниши об обжаловании этого решения, сочтя ее необоснованной.

175. 9 апреля 1998 года, до митинга лиц, протестовавших против вышеупомянутого законопроекта, главный судья Сендайского окружного суда предупредил судью Тераниши о том, что его выступление на этой акции протеста будет являться незаконным "активным участием в политическом движении", которое запрещено Законом об организации суда, и что в этом случае он может подвергнуться дисциплинарному наказанию.

176. На митинге судья Тераниши заявил, что он был вынужден отметить свое выступление в связи с предупреждением главного судьи его окружного суда о том, что в результате этого он подвергнется дисциплинарному наказанию. Вместе с тем он все же выразил свое негативное отношение к предлагаемому законодательству. По мнению правительства, выступив с такими замечаниями в качестве судьи, судья Тераниши сыграл определенную роль в поддержке и поощрении кампании против законопроекта.

177. Согласно определению Верховного суда, незаконное "активное участие в политическом движении", запрещенное Законом об организации суда, являет собой "систематическую, преднамеренную или постоянную политическую деятельность, которая наносит ущерб независимости или беспристрастности" судей. Принимая решение о том, является ли данное деяние "активным участием в политическом движении", Верховный суд принял во внимание такие субъективные факторы, как намерение лица, совершившего деяние, а также такие объективные факторы, как содержание деяний, обстоятельства их совершения и место таких деяний. Исходя из вышеупомянутых обстоятельств дела, Верховный суд постановил, что судья Тераниши фактически активно участвовал в политическом движении.

178. В соответствии с законом дисциплинарное разбирательство в отношении судьи Тераниши проводилось на закрытом заседании. Во время слушания дела Сендайский высокий суд неоднократно предлагал Тераниши выступить в свою защиту, однако судья Тераниши, который поручил свою защиту примерно 1 000 адвокатов, настойчиво утверждал, что, если Высокий суд не согласится на его просьбу об участии в слушании дела 50 представляющих его адвокатов, то он не сделает никакого заявления. Помимо этого, после слушания дела Высокий суд предоставил судье Тераниши еще одну возможность представить свое заявление в письменном виде, однако он такого заявления не сделал.

179. Согласно японскому Кодексу поведения судей, судьи должны быть беспристрастными и справедливыми. В духе этого положения Закон об организации суда запрещает активное участие судей в политическом движении и предусматривает принятие дисциплинарных мер в случае нарушения этого запрета. Процедуры дисциплинарного воздействия в отношении судей предусмотрены положениями законодательства, касающегося статуса судей и правил процедуры Верховного суда. Поскольку решение о дисциплинарных мерах в отношении судьи Тераниши было принято в соответствии с этими законами и правилами, оно не идет вразрез с Основными принципами независимости судебных органов.

180. 9 июля 1999 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 11 мая 1999 года по делу адвоката Йошихиро Ясуды. Правительство проинформировало Специального докладчика о том, что 30 октября 1995 года г-на Ясуда был назначен судом в качестве одного из адвокатов г-на Чизуо Мацумото, руководителя религиозной группы "Аум Шинрикио" ("Секта верховной истины"). Г-ну Мацумото было предъявлено обвинение по 17 пунктам, включая заговор совместно с другими членами секты с целью убийства 12 лиц и нанесения телесного ущерба 14 лицам 20 марта 1995 года в токийском метро с применением газа зарин. Г-н Ясуда наряду с другими 11 адвокатами представлял интересы г-на Мацумото, однако 23 марта 1999 года он был освобожден от обязанностей официального адвоката. Впоследствии он был нанят дочерью г-на Мацумото в качестве частного адвоката.

181. 6 декабря 1998 года г-н Ясуда был арестован полицией за финансовые махинации. Он был задержан по ордеру, выданному судьей 8 декабря, и 25 декабря предстал перед Токийским окружным судом. Согласно обвинительному акту, г-н Ясуда был юридическим и административным консультантом компании по торговле недвижимостью под названием "Предприятие Сунзу". В целях сокрытия собственности и незаконного манипулирования средствами г-н Ясуда вступил в сговор с директором компании и одним из служащих, которые также проходили ответчиками по этому делу.

182. Г-н Ясуда отказался признать себя виновным и отклонил предъявленные ему обвинения. Однако 17 мая 1999 года Токийский окружной суд осудил его соучастников, признав, что они совершили незаконные деяния по указке г-на Ясуды. В период с 25 декабря 1998 года по 9 июня 1999 года г-н Ясуда шесть раз представлял в суд ходатайство об освобождении под залог. Суд отклонил все его ходатайства, сочтя, что имеются веские основания подозревать, что обвиняемый может уничтожить уличающие его доказательства.

183. Что касается пункта 16 Основных принципов, касающихся роли юристов, то преследование и содержание под стражей г-на Ясуды обусловлены его собственными уголовными деяниями и ни в коем случае не являются наказанием за действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой. Г-н Ясуда находится под стражей по решению суда, у которого есть веские основания подозревать, что он может уничтожить уличающие его доказательства, и его нахождение под стражей не имеет никакого отношения к тому факту, что он является одним из адвокатов, представляющих интересы г-на Мацумото.

184. Что касается утверждения о том, что содержание г-на Ясуды под стражей будет ущемлять права Мацумото на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, то г-н Мацумото получает юридическую помощь от других адвокатов. Таким образом, он не был поставлен в положение, равнозначное ущемлению его права на справедливое судебное разбирательство.

Замечания

185. В случае судьи Тераниши Специальный докладчик считает, что принятые в его отношении меры могут быть оправданы обстоятельствами дела. Как представляется, поведение судьи Тераниши не согласовывалось с ролью судьи, и в частности с принципом, согласно которому в целях сохранения своей беспристрастности и репутации судье не следует участвовать в мероприятиях, предположительно имеющих политический характер.

186. Что касается г-на Ясуды, то, хотя он и был одним из 11 адвокатов защиты г-на Мацумото, назначенных судом, факт его отстранения от исполнения этих обязанностей и впоследствии предъявление ему обвинений в уголовно-наказуемых деяниях позволяет предположить наличие притеснений в отношении этого адвоката.

Кения

Сообщение, направленное правительству

187. 28 октября 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо в связи с делом редактора и издателя газеты "Пост он сандей" Тони Гачоки. Согласно полученной информации, г-н Гачока был задержан в связи с публикацией в его газете статей о предполагаемой коррупции в судебных органах. 20 августа 1999 года за публикации статей о финансовом скандале, в которых утверждалось, что несколько судей

получили взятки, Апелляционный суд осудил его за неуважение к суду и приговорил к лишению свободы сроком на шесть месяцев и к уплате штрафа в размере 1 млн. кенийских шиллингов (приблизительно 13 500 долл. США).

188. Утверждалось, что судебное разбирательство по делу г-на Гачоки, как представляется, не было справедливым по следующим причинам: на слушании дела в Апелляционном суде, который является высшим судом в Кении, присутствовали в качестве судей все его члены, и в том числе семь судей, которые были упомянуты в статьях как лица, замешанные в скандале; г-н Гачока был лишен основного права давать устные показания и права вызывать свидетелей в свою защиту, как это предусмотрено пунктом 52 Правил процедуры Верховного совета и как было указано в отдельном мнении председательствующего судьи; и, поскольку первоначальное судопроизводство проводилось в апелляционном суде наивысшей инстанции, г-н Гачока был лишен права на обжалование.

Сообщение, полученное от правительства

189. 5 ноября 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 28 октября 1999 года. Постоянное представительство проинформировало Специального докладчика о том, что его письмо было препровождено соответствующим властям в Найроби для подготовки обстоятельного ответа на вопросы, вызвавшие беспокойство Докладчика. Вместе с тем г-н Гачока был помилован указом президента и освобожден из-под стражи 3 ноября 1999 года.

Замечания

190. Специальный докладчик благодарит правительство Кении за его ответ и с удовлетворением отмечает факт освобождения г-на Гачоки. Однако он по-прежнему обеспокоен утверждениями об отсутствии процедуры справедливого судебного разбирательства в самом высоком суде Кении. Специальный докладчик обратился к властям Кении с просьбой совершить поездку на место.

Ливан

Сообщение, направленное правительству

191. 25 июня 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо, касающееся убийства четырех судей. Согласно поступившей информации, судьи Хассан Осман, Ассем Абу Дахерм, Имад Шехаба и Валид Хамоуш были застрелены в ходе

совершенного на них нападения. По сообщениям, после расстрела, совершенного по неизвестным мотивам, все преступники скрылись.

Замечания

192. Специальный докладчик ожидает от правительства ответа на свое сообщение.

Малайзия

193. В своем последнем докладе (E/CN.4/1999/60, пункт 121) Специальный докладчик обращает внимание на свои сообщения в адрес правительства от 28 сентября, 9 октября и 30 ноября в связи с утверждениями о преследовании юристов-правозащитников, принимающих участие в судебном разбирательстве по делу бывшего заместителя премьер-министра Малайзии Анвара Ибрахима.

194. В ответ на письмо от 28 сентября Специальный докладчик получил от правительства сообщение от 19 марта 1999 года, в котором, среди прочего, утверждалось, что "в связи с проведением ряда нелегальных собраний, на которые не было получено разрешения полиции, был арестован ряд лиц. Ряд лиц был вызван в полицейские участки для дачи показаний в соответствии со статьей 112 Уголовно-процессуального кодекса. В этой связи среди лиц, вызванных для дачи показаний, могли быть и адвокаты. По нашему мнению, такие действия согласуются с законодательством. Получение показаний от этих лиц никоим образом не должно повлиять на их деятельность в качестве адвокатов Д. Анвара Ибрахима".

Замечания

195. Вполне допуская, что получение показаний от этих адвокатов, вероятно, производилось в строгом соответствии с законом, следует вместе с тем отметить, что пребывание в полицейских участках несколько часов во время рабочего дня лишило адвокатов возможности своевременно подготовить защиту своего клиента. Это может быть равнозначно вмешательству в исполнение ими своих профессиональных обязанностей и может рассматриваться как притеснение.

Иски по обвинению в диффамации, возбужденные против Специального докладчика

196. Кроме того, Специальный докладчик обратил внимание Комиссии на продолжение четырех судебных процессов, возбужденных против него в малайзийских судах по обвинению в диффамации (там же, пункты 115-120 и E/CN.4/1998/39/Add.5).

197. Генеральный секретарь, исчерпав все попытки, включая две миссии Специального посланника в Куала-Лумпур для урегулирования спора или согласования с правительством вопроса о круге ведения в целях передачи спора на рассмотрение Международного суда, в июле 1998 года обратился в Экономический и Социальный Совет с просьбой принять резолюцию о передаче спора на рассмотрение Суда. Совет принял резолюцию и запросил в отношении спора консультативное заключение Суда в соответствии с разделом 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. По получении письменных представлений от Организации Объединенных Наций, правительства Малайзии, а также нескольких заинтересованных государств-членов Суд 7, 8 и 10 декабря 1998 года заслушал в Гааге устные аргументы сторон. Представляя свои устные аргументы, Генеральный солиситор Малайзии заверила суд в том, что "Малайзия в полной мере признала положения раздела 30 Конвенции, в соответствии с которым консультативное заключение Суда признается решающим".

198. 29 апреля 1999 года Суд вынес свое заключение. Суд большинством в 14 голосов против одного постановил, что статья VI, раздел 22, Конвенции применима в деле Специального докладчика и что он имеет право на всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении высказываний, сделанных во время интервью, опубликованного в журнале "International Commercial Litigation" (выпуск за ноябрь 1995 года). Суд также постановил, что правительство Малайзии обязано информировать малайзийские суды о мнении Генерального секретаря. Кроме того, Суд единогласно постановил, что Специальный докладчик должен быть "освобожден от финансовой ответственности за покрытие каких-либо издержек, вмененных ему малайзийскими судами, в частности таксированных издержек". Затем Суд постановил, что, поскольку в силу его определения Специальный докладчик является экспертом при исполнении обязанностей, который согласно разделу 22 b) имеет право на судебно-процессуальный иммунитет, правительство обязано препроводить консультативное заключение компетентным судам, с тем чтобы соблюсти международные обязательства Малайзии и придать силу иммунитету Специального докладчика (подчеркивание добавлено). В своей резолюции 1999/64 от 30 июля 1999 года Экономический и Социальный Совет, среди прочего, принял к сведению заявление правительства Малайзии о намерении следовать консультативному заключению и подчеркнул обязательство Малайзии как государства – участника Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций "принять дальнейшие меры, с тем чтобы соблюсти свои международные обязательства, вытекающие из нее, и придать силу иммунитету Дато Парамасвами в соответствии с консультативным заключением Международного суда".

199. Несмотря на то, что Генеральный прокурор и министр иностранных дел препроводили малайзийским судам консультативное заключение Суда, малайзийские суды не отменили и не отклонили свои иски. 18 октября 1999 года регистратор Высокого суда в Куала-Лумпуре в своем решении по четвертому иску отклонил ходатайство Специального докладчика об отмене этого иска, постановив, что для его суда заключение Международного суда не имеет обязательной силы. Специальный докладчик обжаловал это решение. Рассмотрение этой апелляции, а также ходатайств Специального докладчика об отмене второго и третьего исков и о применении к первому иску процедуры управления делом были запланированы к рассмотрению судьей Высокого суда 19 января. В этот день судья заслушал апелляции. В ходе слушаний судья отметил, что в консультативном заключении имеются два противоречивых момента, и поднял вопрос о том, имеет ли для малайзийского суда обязательную силу решение, "которое само по себе является противоречивым". Затем он отложил дальнейшее слушание дела до 9 февраля 2000 года, предписав обращаться к нему по этому вопросу через адвоката. Он также перенес на 9 февраля слушания по трем другим искам.

200. В другом случае, 29 сентября 1999 года, премьер-министр Малайзии, выступая с речью перед Генеральной Ассамблеей и не называя по имени Специального докладчика, подверг резкой критике как Докладчика, так и Комиссию за назначение его на этот пост. Премьер-министр, в частности, сделал четыре следующих замечания:

- a) Организация Объединенных Наций избрала человека, хорошо известного своими злобными нападениями на малайзийские судебные органы, в качестве докладчика по этому вопросу;
- b) Организация Объединенных Наций предоставила ему полный иммунитет в отношении законодательства его страны без согласия последней;
- c) правительствам заявляют, что они не должны вмешиваться в функционирование судебных органов;
- d) и все же от правительства в этом случае ожидают, что оно проинструктирует судебные органы не применять санкции против этого "уполномоченного Организации Объединенных Наций за нарушение законов страны". Кроме того, он заявил следующее: "... Я также не считаю нужным говорить о пагубных последствиях для малайзийской нации, если этого человека не освободят от судебного преследования за откровенное неуважение и диффамацию".

201. 30 сентября речь премьер-министра, и, в частности его заявление, касающееся Специального докладчика, появились на первых страницах большинства малайзийских ежедневных газет.

202. 1 октября 1999 года Специальный докладчик сделал заявление для печати, в котором он ответил на вышеизложенные замечания следующим образом:

"Все мои заявления, касающиеся малайзийских судебных органов, были сделаны в связи с защитой и обеспечением их независимости, беспристрастности и неприкосновенности. Фактически, из прилагаемых газетных выдержек явствует, что в конце 80-х годов я выступил в защиту независимости малайзийских судебных органов, когда сам премьер-министр обрушился на них с нападками. Я призываю премьер-министра указать на какое-либо мое заявление, сделанное до или во время моего назначения в качестве Специального докладчика, которое являлось бы "злобными нападками на малайзийские судебные органы".

Заключение Организации Объединенных Наций о судебном-процессуальном иммунитете в моем случае вытекает из Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года. Малайзия ратифицировала эту Конвенцию в 1957 году без каких бы то ни было оговорок. Своим актом ратификации Малайзия согласилась на применение этой Конвенции, включая применение ее положений к собственным гражданам. Поэтому утверждение о том, что Организация Объединенных Наций наделила меня иммунитетом без согласия Малайзии, является несостоятельным и необоснованным.

Согласно кардинальному принципу консульского и дипломатического права, правопритязание дипломата на судебном-процессуальный иммунитет подтверждается в суде представителем исполнительной власти, который делает это либо лично, либо в письменном виде. Как правило, во внутригосударственном законодательстве есть положения на этот счет. Применительно к международным организациям в Малайзии действует Закон 1992 года о международных организациях (привилегиях и иммунитетах), раздел 7 которого гласит:

7.1(1) Министр может дать справку в письменном виде, удостоверяющую любой факт, который касается вопроса о том, имеет ли то или иное лицо – или имело ли оно в какое-либо время или в какой-либо период – право на любые привилегии или иммунитеты по смыслу настоящего Закона или соответствующих предписаний.

(2) При любых процессуальных действиях справка, выданная в соответствии с настоящим разделом, имеет силу доказательства достоверных фактов".

Если сам закон предусматривает вмешательство лица, облеченного исполнительной властью, в судопроизводство, то, как можно заявлять, что такое вмешательство является ущемлением независимости судебных органов? К тому же, на этот счет имеется решение суда последней инстанции Англии о том, что такое вмешательство неравнозначно ущемлению независимости судебных органов со стороны представителя исполнительной власти.

[Премьер-министр] вскользь намекнул на то, что я нарушил законы страны. Ни один суд не признал меня виновным в неуважении или ответственным за диффамацию, или нарушившим законы страны. И все же премьер-министр до суда составил суждение и вынес свой вердикт, будучи тем самым судьей и жюри присяжных в одном лице"

203. Еще в одном случае на заседании Экономического и Социального Совета от 16 декабря 1999 года Председатель Совета предложил юрисконсульту проинформировать государства-члены о последних изменениях в связи с гражданскими исками в отношении Специального докладчика. В ходе этого брифинга юрисконсульт сослался на письмо Генерального секретаря на имя Председателя Совета от 15 декабря 1999 года (E/1999/124), в котором Генеральный секретарь уведомил Совет о том, что, поскольку Организация Объединенных Наций заявила, что Специальный докладчик находился при исполнении служебных обязанностей, когда он сделал заявление, послужившее основанием для упомянутого судебного разбирательства, Организация Объединенных Наций обязана возместить ему любые издержки, затраты и ущерб, которые он понес в связи с этим судебным разбирательством. Кроме того, он отметил, что вследствие этого Организация Объединенных Наций предъявила правительству Малайзии требование о возмещении оплаченных ею судебных издержек Специального докладчика в связи с судопроизводством по всем четырем делам. Эти издержки, аккумулированные с января 1997 года, в то время составляли 110 886,91 долл. США (см. Press Release ECOSOC/5880).

204. В своем выступлении на заседании Совета представитель Малайзии заявил, что упомянутые иски являются тяжбами между частными сторонами, в которых правительство стороной не является. Предполагается, что, согласно Конституции Малайзии, судебная ветвь государственной власти пользуется независимостью, и поэтому малайзийское правительство не может дать ни малайзийскому суду, ни заинтересованным сторонам указание принять консультативное заключение Суда.

205. В заключении дискуссии по этому вопросу Председатель Совета заявил, что Совет продолжит рассмотрение этого вопроса, но понадобятся дополнительные консультации.

Замечания

206. В международном праве есть общепризнанное правило, согласно которому поведение любого государственного органа необходимо рассматривать как акт этого государства. Поскольку судебные органы входят в число государственных органов, от них ожидается соблюдение договорных обязательств государства. В противном случае на государство возлагается ответственность за нарушение его договорных обязательств.

207. Аргумент правительства о том, что иски были возбуждены частными сторонами и вследствие этого оно не может вмешаться, отнюдь не является основанием для того, чтобы не соблюдать собственное внутригосударственное законодательство, а именно раздел 7 Закона 1992 года о международных организациях (привилегиях и иммунитетах), и не представить в суд соответствующую справку, измененную с учетом заключения Международного суда. Неисполнение этого, наряду с речью премьер-министра в Генеральной Ассамблее, содержащей нападки лично на Специального докладчика, заставляет усомниться в нейтральном и объективном отношении правительства к применению правовых норм, включая международное право, в соответствии с консультативным заключением Международного Суда по этому делу.

Мексика

Сообщение, направленное правительству

208. 13 августа 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо в связи с делом адвоката-правозащитника Исраэля Очоа Лары. Согласно полученной информации, г-н Очоа, представляющий общины коренных народов в южной части Мексики, подвергся судебному преследованию в связи со своей работой. Сообщалось, что в течение более двух лет против него выдвигались уголовные обвинения, а 25 июня 1996 года был выдан ордер на его арест. Было указано, что основанием для этих распоряжений стали обвинения, предъявленные в феврале 1997 года в соответствии со статьей 232 Федерального уголовного кодекса, которая запрещает оказывать поддержку или помощь обеим сторонам одного конфликта. Один из клиентов г-на Очоа якобы сделал властям признание, обвинив другого его клиента в совершение уголовного правонарушения. Сообщалось, что г-н Очоа узнал о возможной коллизии во время слушания 11 февраля 1997 года. Он незамедлительно отказался представлять клиента,

названного другим клиентом в своем признании, а также от любых других действий по его делу.

209. Существовали серьезные сомнения относительно того, распространяется ли на действия г-на Очоа положение, в соответствии с которым против него выдвинуто обвинение. Как представляется, это положение направлено на урегулирование вопросов скорее торгового и иных видов гражданского, а не уголовного права. Утверждалось, что в сельских районах Мексики весьма распространена практика, когда один адвокат представляет нескольких обвиняемых. Далее сообщалось, что в ходе выполнения своих адвокатских обязанностей г-н Очоа обвинил сотрудников Управления государственного прокурора и Федеральной полиции в использовании пыток и других неправомерных методов для получения недобровольных признаний от ряда лиц, задержанных по подозрению в деятельности повстанческой группы.

Замечания

210. Специальный докладчик с удовлетворением узнал, что судья признал недействительными и ордер на арест, и распоряжение об уголовном расследовании, а впоследствии сотрудники Управления Генерального прокурора признали срок обжалования истекшим.

Непал

Сообщение, направленное правительству

211. 19 февраля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках обратился к правительству с призывом к незамедлительным действиям в связи с делом Сахадева Джунг Шаха, Председателя Ассоциации адвокатов округа Джаджаркот и председателя Движения в защиту прав народа, а также Шивы Прасада Шармы, библиотекаря университета Бхери Гьянодайя, Джаджаркот. Согласно сообщениям, они были арестованы 12 января 1999 года и после этого содержались без связи с внешним миром в окружной тюрьме Джаджаркота. В соответствии с полученной информацией они были арестованы по подозрению в участии в "народной войне" Коммунистической (маоистской) партии Непала. Сообщалось, что представлявшие их адвокаты подали в Верховный суд просьбы о применении к ним механизма хабеас корпус.

Замечания

212. Специальный докладчик ожидает получения ответа правительства на это сообщение.

Новая Зеландия

Сообщение, полученное от правительства

213. В своем последнем докладе (E/CN.4/1999/60, пункт 124) Специальный докладчик обратил внимание Комиссии на сообщение от 11 ноября 1998 года, направленное правительству в связи жалобой Моти Сингха. 7 апреля 1999 года Специальный докладчик получил ответ правительства, которое указало, что главный окружной судья рассмотрел данную жалобу и высказал изложенные ниже замечания.

214. Во-первых, следует пояснить, что, хотя, по признанию судьи Бушье, ее замечания носили публичный характер, она отрицала, что делала какие-либо замечания в частном порядке. Во-вторых, судья Бушье никогда не участвовала в рассмотрении дела, по которому г-н Сингх проходил в качестве ответчика. В-третьих, судья Бушье признала допущенную ошибку, выразила сожаление в связи со сделанными замечаниями и принесла свои извинения. Главный окружной судья отметил, что более этого ничего сделано быть не может. В новозеландском праве не предусмотрено возможностей наложения дисциплинарного взыскания или наказания судей. Это сделано, разумеется, в целях защиты независимости судебной власти, с тем чтобы каждый судья мог выполнять свои функции независимо от других ветвей власти и других представителей судебных органов, какой бы пост они ни занимали. Согласно уголовному законодательству Новой Зеландии, ответчик не имеет никакого статуса в рамках судебного преследования. Сторонами в уголовном процессе являются полиция, представляющая государство, и подсудимый. Таким образом, г-н Сингх не является стороной в уголовном процессе.

215. Правительство приняло к сведению тот факт, что Специальный докладчик обратил внимание на принципы 2 и 6 Основных принципов независимости судебных органов. В связи с принципом 2 правительство отметило, что фактически судья не приняла никакого решения. Она признала, что поступила несправедливо, сделав замечание о том, что г-н Сингх не заслуживает доверия. Вместе с тем именно полиция должна была решить для себя вопрос о том, намерена ли она возбудить судебное преследование.

216. Вопрос о компенсации г-ну Сингху за финансовые потери, предположительно понесенные в связи с обвинением в преступном поведении, никоим образом не связан с уголовным судопроизводством. Как было заявлено г-ну Сингху, он вправе возбудить

гражданское производство, с тем чтобы попытаться возместить средства, ставшие предметом уголовного иска. Даже если бы уголовное дело было возбуждено и если бы в результате этого г-н Сингх был осужден, нет никакой гарантии того, что этот уголовный процесс мог быть использован для предоставления г-ну Сингху компенсации, поскольку приказ о возмещении убытков в уголовном судопроизводстве носит дискреционный характер.

Замечания

217. Как представляется, нет никаких сомнений в том, что полиция прекратила уголовное преследование на основании неправомерных замечаний судьи Бушье об отсутствии доверия к г-ну Моти Сингху, выступавшему в качестве ответчика. Судья Бушье не вела судебное заседание, на котором г-н Сингх выступал ответчиком. Поведение судьи Бушье равносильно вмешательству в отправлении уголовного правосудия по данному вопросу, что ставит под сомнение ее профессиональную честность. Специальный докладчик выражает удивление и обеспокоенность в связи с тем фактом, что в Новой Зеландии не существует процедуры вынесения дисциплинарных взысканий судьям за подобное неправомерное поведение. Простое выражение своего сожаления судьей в связи с подобным неправомерным поведением не может содействовать обеспечению независимости судебной власти. Закрепление в законодательстве дисциплинарной процедуры для рассмотрения жалоб в отношении судей, которая содержала бы надлежащие гарантии, предусмотренные в принципах 17-20 Основных принципов независимости судебных органов, не противоречит идее их независимости.

Пакистан

Сообщения, направленные правительству

218. 14 января 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо по поводу преследования адвоката бывшего премьер-министра Беназир Бхутто и сенатора Азифа Али Зардари. Согласно полученной информации, 24 декабря 1998 года, представители пакистанских властей якобы вломались в контору адвоката Бабара Авана, разгромили и разграбили ее, в результате чего пропали многочисленные материалы защиты по делу сенатора Зардари и г-жи Бхутто. Также было сообщено об аресте клерка г-на Авана. Далее утверждалось, что этому инциденту предшествовал ряд актов запугивания, принуждения и угроз в отношении адвокатов г-жи Бхутто и сенатора Зардари, которые включали в себя: похищение адвоката Пира Мазхара; три ареста адвоката Абу Бакара Зардари; запрет на поездки адвоката Фарука Наека; требование об оплате налогов адвокатом Айтзасом Ахсаном; нанесение адвокату Разе Раббани травмы

головы; требования об оплате налогов адвокатом Саттаром Наджамом; замораживание банковских счетов адвоката Сардара Латифа Кхозы; арест Бабара Авана; новые требования об оплате налогов Фаруком Наеком; требования об оплате налогов Бабаром Аваном.

219. 22 февраля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях направил призыв к незамедлительным действиям в связи с делом г-на Ансара Бурни, юриста-правозащитника и председателя международного фонда "Ансар Бурни велфэр траст интернэшнл". Согласно представленной информации, г-н Бурни, члены его семьи и сотрудники/добровольцы получали угрозы смертью от террористических групп Пакистана. Согласно полученной информации, эти угрозы передавались по телефону, электронной почте и в письмах. Далее сообщалось, что в последние четыре года нападениям подверглись дом и контора г-на Бурни. Во время этих нападений были ранены сотрудники вышеупомянутого фонда и четыре брата г-на Бурни: Бурни Сайед Музаффар Бурни, Сайед Сарим Бурни, Сайед Алтамаш Бурни и Сайед Харун Бурни. В этот же период другие сотрудники вышеупомянутого фонда во время нападений предполагаемых террористов были убиты.

220. 12 апреля 1999 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям в связи с делом адвоката Асмы Джахангир. Согласно представленной информации, г-жа Джахангир, которая также является Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, получала угрозы смертью в связи с тем, что она выступала юридическим представителем некоей женщины, добивавшейся развода. Она была убита 6 апреля в конторе Асмы Джахангир по распоряжению семьи жертвы, после чего сам убийца был застрелен охранником. Далее сообщалось, что Сархудская торгово-промышленная палата и местная улама в Пешаваре обратились к правительству с просьбой возбудить дело о двойном убийстве против Асмы Джахангир и снять обвинения в убийстве с Гулама Сарвара, отца жертвы и членов его семьи.

221. 21 мая 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо относительно предполагаемого покушения на убийство сенатора Азифа Али Зардари (мужа бывшего премьер-министра Бхутто), когда он находился под стражей в полицейском участке Карачи 17 мая 1999 года. Утверждалось, что правительство премьер-министра Наваза Шарифа намеревалось зарегистрировать эту смерть в качестве самоубийства. Далее сообщалось, что в период нахождения Зардари под стражей он был практически лишен доступа к адвокатам.

222. 31 мая 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо со ссылкой на ранее представленное им сообщение от 12 апреля 1999 года и ответ правительства от 22 апреля 1999 года. После этого Специальный докладчик получил дополнительную информацию о возможности ареста Асмы Джахангир и ее сестры Хины Джилани, также являющейся юристом, на основании жалобы, поданной против них в связи с убийством лиц, упомянутых в его предыдущем сообщении. Специальному докладчику также стало известно, что г-жа Джилани обратилась в суд с просьбой о предоставлении защиты в течение 30 дней, суд удовлетворил эту просьбу.

223. 8 октября 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо в связи со своими ранее представленными сообщениями от 28 сентября 1995 года, 17 января 1996 года, 23 сентября 1997 года, 16 октября 1997 года, 11 декабря 1997 года и 16 сентября 1998 года, в которых он обращался с просьбой осуществить миссию для расследования положения в вопросах независимости судей и адвокатов в Пакистане. Специальный докладчик сообщил правительству, что он продолжает получать сообщения о нарушениях независимости и беспристрастности судебных органов и об угрозах в адрес адвокатов.

Сообщения, полученные от правительства

224. 21 января 1999 года Постоянный представитель Пакистана подтвердил получение письма Специального докладчика от 14 января 1999 года. Он сообщил Специальному докладчику, что это письмо было препровождено властям в Исламабаде.

225. 16 марта 1999 года Постоянный представитель Пакистана вновь подтвердил факт получения письма Специального докладчика от 14 января 1999 года относительно предполагаемого преследования адвоката бывшего премьер-министра г-жи Беназир Бхутто и сенатора Азифа Али Зардари. Он сообщил Специальному докладчику о том, что Конституция Исламской Республики Пакистан гарантирует основополагающие права человека и основные свободы. Правительство уважает независимость судебной власти и осознает важность роли адвокатов, которые должны пользоваться полной свободой при исполнении всех своих профессиональных обязанностей без запугивания, преследований, препятствий или незаконного влияния. Заявленные случаи будут расследованы, и виновные, если таковые будут установлены, подвергнутся наказанию.

226. 22 апреля 1999 года Постоянный представитель Пакистана направил Специальному докладчику ответ на его письмо от 12 апреля 1999 года в связи с сообщениями об угрозах в адрес г-жи Асмы Джахангир, которая является Специальным докладчиком по вопросу о

внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях. Он сообщил Специальному докладчику о том, что в предварительном порядке его правительство поручило проинформировать Специального докладчика о выделении охранников для г-жи Джахангир и ее коллег в составе одного старшего констебля и четырех констеблей полиции, а также одного морского пехотинца. Кроме того, местному отделению полиции и специальному мобильному полицейскому подразделению было поручено время от времени проверять безопасность г-жи Джахангир и ее коллег.

Замечания

227. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ и выражает удовлетворение в связи с принятыми мерами по обеспечению безопасности и личной неприкосновенности Асмы Джахангир. В то же время Специальный докладчик ожидает ответа правительства на другие свои сообщения. Специальный докладчик продолжает получать сообщения о проблемах, связанных с отправлением правосудия.

228. Уже в период завершения работы над настоящим докладом Специальному докладчику стало известно о тревожном событии. На основании принятого главой исполнительной власти генералом Первезом Мушарафом Указа о присяге (судей) 2000 года всех судей призвали принять новую присягу, подтверждающую их лояльность Временному конституционному уложению. Сайдузаман Сиддики, в то время являвшийся председателем Верховного суда, пять старших судей и несколько провинциальных судей отказались принять эту присягу. По сообщениям, Председатель Верховного суда заявил, что работники судебной власти не могут раболепно подчиняться кому бы то ни было и что принятие такой новой присяги служит явным нарушением Конституции. Стало известно, что новую присягу приняли 89 из 102 судей.

229. Председатель Верховного суда и другие судьи, отказавшиеся принять присягу, тут же потеряли работу, т.е., фактически, они были уволены. Судьи, принявшие присягу, остались на своих постах. Один из старших судей из их числа был назначен новым Председателем Верховного суда. Такое развитие событий серьезно подрывает независимость судебной власти. Принцип господства права будет оставаться под угрозой до тех пор, пока будет считаться, что главенствующее место в структуре власти занимают отдельные личности, а не закон.

230. Специальный докладчик крайне обеспокоен тем, что среди представителей судебной власти не было солидарности по столь важному вопросу, который непосредственно связан

с обеспечением независимости судебной власти. Он и далее будет следить за развитием событий в этой области.

Палестина

Сообщение, направленное Миссии Постоянного наблюдателя от Палестины

231. 28 мая 1999 года Специальный докладчик направил Миссии Постоянного наблюдателя от Палестины письмо о положении институтов судебной власти в районах, находящихся под контролем Палестинской администрации. Согласно полученной информации, 15 апреля Ассоциация адвокатов Палестины объявила однодневную забастовку в знак протеста против отсутствия независимости судебной власти и с требованием провести ее реформу. Также стало известно, что 17 мая 1999 года палестинские адвокаты приостановили работу в магистратском суде Дженина в знак протеста против неудовлетворительного положения дел в области судопроизводства в Палестине. Сообщалось, что эта акция протеста адвокатов последовала за сидячей забастовкой, проведенной днем ранее, которая была вызвана решением магистратского суда Дженина отложить рассмотрение дел на длительный период времени. И наконец, была выражена обеспокоенность в связи с давно незаполненными вакансиями Генерального прокурора и Председателя Верховного суда, что негативно сказывается на эффективности системы отправления правосудия.

Замечание

232. Специальный докладчик ожидает получения ответа на свое сообщение. Им получена некоторая дополнительная информация.

Парагвай

Сообщение, направленное правительству

233. 25 марта 1999 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям в связи с информацией о нападениях на Председателя Верховного суда Рауля Сапену и судью Верховного суда Эликсено Аялу. Было сообщено, что 27 января 1999 года неизвестные лица бросили бутылки с зажигательной смесью в дома этих двух судей и обстреляли их. Утверждалось, что нападавшие являлись сторонниками генерала Лино Овьедо, бывшего командующего армией, ныне находящегося в тюрьме. Кроме того, это нападение было, судя по всему, связано с

решением Верховного суда признать неконституционным президентский указ о помиловании генерала Овьедо и вновь подвергнуть его тюремному заключению. Сообщалось также и том, что эти нападения последовали за рядом ранее состоявшихся нападений на здание Верховного суда и угрозами в адрес его судей. Генерал Овьедо якобы лично требовал отставки вышеупомянутых судей.

Замечания

234. 4 апреля 1999 года в ходе второго раунда консультаций в Женеве Специальный докладчик встретился с Постоянным представителем Парагвая, который передал ему экземпляр отчета о следственных мероприятиях, проведенных работниками прокуратуры и полиции в связи с покушениями на судей Сапену и Аялу. В этом докладе сотрудники национальной полиции утверждали, что из-за отсутствия отпечатков пальцев им не удалось установить личность нападавших.

Перу

Сообщение, направленное правительству

235. 1 июля 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо в связи с делом судьи Антонио Сакикурай. Согласно полученной информации, судья Сакикурай была переведена в административный орган судебной власти на основании административного решения № 244-99-Р.CS JL-PJ, согласно которому председатель вышестоящего суда может назначать, утверждать, отстранять и повышать в должности временных судей и их заместителей. В то же время, по информации источника, судья Сакикурай не относилась ни к одной из этих категорий, так как у нее был постоянный контракт, и с ней не консультировались о ее переводе. Сообщалось, что в соответствии со статьей 146 Конституции Перу государство обязано гарантировать, чтобы судей не смещали с их должностей и не переводили на другие должности без их согласия.

236. Источник указал, что судья Сакикурай была переведена сразу же после того, как она возбудила следствие по жалобе группы журналистов на Ассоциацию в защиту истины (АПРОДЕВ). Сообщалось, что эта Ассоциация подвергла данную группу журналистов публичным нападкам и дискредитации на своей странице в Интернете. Согласно источнику, эта Ассоциация предположительно связана с Национальной разведывательной службой.

Замечания

237. Специальный докладчик ожидает ответа правительства на свое сообщение.

Филиппины

Сообщение, направленное правительству

238. 8 января 1999 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям, выразив глубокую обеспокоенность в связи с демонстрациями, которые проходили на улицах Манилы и были вызваны недавним решением Верховного суда. Специального докладчика особенно встревожили призывы к ликвидации Верховного суда. В свете этих массовых демонстраций Специальный докладчик просил направить ему приглашение для осуществления безотлагательной поездки в Манилу.

Замечания

239. Специальный докладчик ожидает ответа правительства на свое сообщение.

Руанда

240. В своем докладе Генеральной Ассамблее (A/54/359, пункт 127) Специальный представитель Комиссии по правам человека по положению в области прав человека в Руанде сообщил, что правительство выступило с рядом смелых инициатив, включая план использования традиционной практики ("гашаша"), для осуществления судебного разбирательства в отношении подозреваемых в геноциде лиц с целью урегулирования кризисной ситуации, в настоящее время сложившейся в пенитенциарной системе. Этот кризис является частью более серьезной проблемы, требующей перестройки судебной системы Руанды, поскольку переполненность тюрем обусловлена прежде всего медлительностью судебной системы в деле отправления правосудия и вынесения приговоров.

241. Специальный представитель сообщил, что в период с 1994 года по 31 декабря 1998 года по обвинениям, связанным с геноцидом, перед судом предстали 1 274 человека. 18,2% из них были приговорены к смертной казни; 32% - к пожизненному тюремному заключению; 31% - к тюремному заключению на срок от одного года до 20 лет; а 18% были оправданы. Специальный представитель выражает одобрение в связи с этим процессом. Судебное разбирательство тщательно контролируется и, как было

установлено, соответствует международным нормам. В Датском центре по правам человека прошли обучение руандийские адвокаты, и своих защитников предлагает организация "Адвокаты без границ". Благодаря этому ощутимо возросла доля оправдательных приговоров.

Замечание

242. Специальный докладчик продолжит контакты со Специальным представителем в связи с положением судебных органов в Руанде.

Саудовская Аравия

Сообщение, направленное правительству

243. 11 октября 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо с просьбой препроводить ему приглашение осуществить посещение на месте, с тем чтобы лично встретиться со всеми соответствующими сторонами в связи с вопросом о положении дел в области независимости судей и адвокатов.

Замечания

244. Постоянное представительство ответило на это письмо и начало диалог со Специальным докладчиком по этому вопросу.

Южная Африка

Сообщения, направленные правительству

245. 22 июля 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо относительно полученной им информации о том, что подразделение полиции департамента юстиции Южной Африки подготовило информационный документ, касающийся политики судебных органов (включая мировых судей). Стало известно, что, хотя этот документ содержит некоторые позитивные аспекты, в нем дается узкое толкование понятия независимости судебной власти и широкое определение принципа ее подотчетности. Специальный докладчик просил представить ему экземпляр этого документа.

Замечания

246. Специальный докладчик получил экземпляр данного информационного документа. С учетом приближавшихся сроков проведения миссии в Южную Африку в ноябре 1999 года Специальный докладчик воздержался от переписки с правительством по этому вопросу. После этого Специальный докладчик получил дополнительную информацию о распространении текста законопроекта о создании комитета по рассмотрению жалоб на судей в целях обеспечения их большей подотчетности и о том, что в этой связи запрошены мнения представителей системы отправления правосудия. Специальный докладчик получил экземпляр вышеупомянутого законопроекта. Некоторые судьи и магистраты выражают обеспокоенность в связи с последствиями применения такого закона, если он будет принят, для независимости судебной власти. Как уже отмечалось, в настоящее время Специальный докладчик обсуждает с Постоянным представительством Южной Африки в Женеве возможность переноса отмененной миссии на апрель 2000 года. В ходе своей поездки он намерен обсудить вопросы, касающиеся независимости судебных органов и, в частности, независимости магистратов, а также последствия вышеупомянутого информационного документа и законопроекта.

Шри-ЛанкаСообщение, направленное правительству

247. 9 декабря 1998 года Специальный докладчик направил правительству письмо по делу Кумара Поннамбалама, известного адвоката и Генерального секретаря Всецейлонского тамильского конгресса. Сообщалось об организации мощной и широко освещавшейся шри-ланкийскими газетами кампании против г-на Поннамбалама, в ходе которой неоднократно звучал призыв к его аресту по обвинению в преступной диффамации президента страны и поддержке "Тигров освобождения Тамил-Илама" (ТОТИ). Источник утверждал, что в основе призывов к его аресту лежала его деятельность в качестве адвоката по уголовным делам, а также его выступления и заявления в различных международных органах по поводу положения в области прав человека в Шри-Ланке. Выражались опасения в отношении того, что г-н Поннамбалам будет арестован по его возвращению в Коломбо 25 декабря.

248. 18 мая 1999 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом к незамедлительным действиям в связи с развитием событий в стране и, в частности, в связи с делом Перси Виджесиривардене, судебного чиновника первого ранга. Согласно представленной информации, г-н Виджесиривардене был отстранен от должности Комиссией по делам судей и адвокатов без соблюдения надлежащей процедуры и, в

частности, без его ознакомления с выдвинутыми против него обвинениями. Кроме того, сообщалось, что от г-на Виджесиривардене настоятельно требовали подать заявление о выходе на пенсию. Петиция г-на Виджесиривардене в Верховный суд с просьбой разрешить ему оспорить его отстранение от должности на основании нарушения его основных прав в соответствии со статьями 12(1) и 14(1) g) Конституции была отклонена без приведения каких-либо доводов.

249. Специальный докладчик также обратился к правительству с просьбой направить ему приглашение для проведения миссии на месте в Шри-Ланке, с тем чтобы изучить вопросы, касающиеся независимости судей и адвокатов, включая вопрос о роли и беспристрастности прокуроров.

250. 22 июня 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо по поводу инцидента в магистратском суде Ратнапуры. Сообщалось, что 19 мая 1999 года магистрат Ратнапуры подвергся угрозам, оскорблениям и унижению со стороны группы хулиганов в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей. Хотя министр юстиции осудил действия этой группы хулиганов, данный инцидент вызывает обеспокоенность.

251. 13 сентября 1999 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям в связи с информацией по поводу назначения нового Председателя Верховного суда. Согласно представленной информации, прежний Председатель Верховного суда уходит в отставку, и вопрос о назначении его преемника вызвал определенные противоречия. Специальный докладчик сообщил правительству о том, что его внимание было обращено на тот факт, что за редкими исключениями, согласно общепринятой практике, преемником Председателя Верховного суда всегда назначался старейший из судей. Вместе с тем ему сообщили, что правительство рассматривает возможность назначения на этот пост нынешнего Генерального прокурора, который, хотя и выполнял функции судьи Верховного суда до его назначения на должность Генерального прокурора, является самым молодым из судей. Внимание Специального докладчика было также обращено на две петиции, поданные в Верховный суд с просьбой лишить Генерального прокурора права заниматься юридической практикой за неправомерное поведение.

252. 28 октября 1999 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям в связи с уголовным преследованием члена парламента Джаялата Джаявардене, судебный процесс в отношении которого, начатый 30 мая 1997 года, неоднократно откладывался по распоряжению стороны обвинения, приводившей мало убедительные доводы и часто ссылавшейся на отсутствие/неявку

обвинителя. Международные иностранные наблюдатели несколько раз прибывали в суд для наблюдения за ходом судебного процесса, и эти переносы оказывались весьма дорогостоящими с точки зрения усилий, времени и денежных затрат. Очередное судебное слушание было назначено на 14 октября 1999 года, когда в зале суда были собраны все свидетели, но в суд не явился обвинитель, отсутствие которого объяснялось "причинами личного характера". Суд был вновь отложен до 11 ноября 1999 года. Кроме того, утверждалось, что данный судебный процесс является политически мотивированным и что его заседания переносятся по указанию правительства, с тем чтобы обескуражить международных наблюдателей.

Сообщения, полученные от правительства

253. 26 января 1999 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 9 декабря 1998 года. Правительство сообщило Специальному докладчику, в частности, о том что г-н Поннамбалам якобы выступил по национальному телевидению с публичным заявлением о своей поддержке хорошо известной террористической группы "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ), деятельность которой в Шри-Ланке запрещена. С учетом этого заявления правоохранные органы обязаны были провести расследование характера оказываемой г-ном Поннамбаламом поддержки. До этого никакого решения о его аресте не принималось. Будут предприняты действия для расследования этих фактов, и в случае обнаружения каких-либо противоправных деяний возбуждены соответствующие процессуальные действия. Как любой другой гражданин Шри-Ланки, г-н Поннамбалам может оспорить эти процессуальные действия в том случае, если они будут возбуждены, в судах, в частности в Верховном суде, который располагает юрисдикцией в отношении основных прав в соответствии с Конституцией страны и международными договорами по правам человека.

254. 7 июля 1999 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 18 мая 1999 года. С учетом конфиденциальности материалов, содержащихся в данном сообщении, и просьбы правительства о соблюдении конфиденциальности Специальный докладчик ограничится кратким изложением этого сообщения, в котором говорится, что комиссия, возглавляемая Председателем Верховного суда, в действительности уведомила г-на Виджесиривардену о выдвинутых против него обвинениях, которые носили достаточно серьезный характер. С учетом этого и в стремлении избежать дисциплинарной процедуры г-н Виджесиривардена согласился на досрочный выход на пенсию. Комиссия никакого давления на него не оказывала.

255. 29 октября 1999 года Постоянное представительство подтвердило получение письма Специального докладчика от 28 октября 1999 года. Содержание этого сообщения было

препровождено соответствующим правительственным органам Шри-Ланки для разъяснений.

256. 19 ноября 1999 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 13 сентября 1999 года. Правительство, в частности, обратило внимание Специального докладчика на статью 107 (1) Конституции, в которой, в том числе предусматривается, что Председатель Верховного суда назначается президентом Республики. Дistinguished Сарат Н.Сильва, Генеральный прокурор Шри-Ланки, был назначен Председателем Верховного суда в соответствии с этим положением 16 сентября 1999 года.

Замечания

257. Специальный докладчик с большой обеспокоенностью принимает к сведению факт убийства г-на Кумара Поннамбалама 5 января 2000 года. Специальный докладчик направил правительству сообщение в связи с этим убийством.

258. Что касается случая г-на Виджесиривардены, то, ознакомившись с ответом правительства, Специальный докладчик считает, что, поскольку г-н Виджесиривардена являлся судебным чиновником и обладал определенным опытом, он должен был правильно понимать значение своего согласия на досрочный выход на пенсию взамен привлечения к дисциплинарной ответственности.

259. Что касается назначения Генерального прокурора Председателем Верховного суда, то, поскольку в настоящее время этот вопрос рассматривается Верховным судом, который продолжит его обсуждение 7 и 8 февраля 2000 года, Специальный докладчик решил не раскрывать полный текст ответа правительства на его сообщение. Кроме того, он откладывает на будущее свои замечания по этому вопросу с учетом осуществляемых Верховным судом процессуальных действий.

Судан

Сообщение, направленное правительству

260. 9 апреля 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Судане, Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв к незамедлительным действиям в связи с арестом адвокатов Гази Сулимана, Мохамеда Эльзина Эль-Махи, Вагди Салиха,

Эль-Тайеба Идриса, Мохамеда Абдуллы Эль-Наго, Насра Ад-Дина, Мамуна Фаруга и Сатия Мохамеда Эль-Хага. Сообщалось, что 7 апреля 1999 года сотрудники сил безопасности арестовали 40 адвокатов в Хартуме после митинга членов Ассоциации адвокатов Судана. Далее сообщалось, что в результате побоев, нанесенных сотрудниками сил безопасности, несколько человек получили телесные повреждения, а некоторых из них пришлось госпитализировать. 31 адвокат был освобожден рано утром на следующий день, однако девять вышеупомянутых адвокатов были арестованы по обвинению в нарушении общественного порядка и содержатся под стражей в неизвестном месте.

261. 6 августа 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Судане и Председателем Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям направил правительству призыв к незамедлительным действиям в связи с делом адвоката Хамида Мустафы Абду. Сообщалось, что г-н Мустафа Абду был похищен группой вооруженных лиц, предположительно связанных с силами безопасности, 31 июля 1999 года между 9 час. 00 мин. и 9 час. 30 мин. утра у входа в свою контору по адресу: город Джираве-Ист, 4-ая площадь, дом 53. Он был увезен в неизвестном направлении. Сотрудники сил безопасности и местная полиция заявили, что им ничего неизвестно о его местонахождении. Безрезультатными оказались и другие меры, принятые его родственниками для установления его местонахождения.

Сообщение, полученное от правительства

262. 8 мая 1999 года правительство направило Специальному докладчику в ответ на его письмо от 9 апреля 1999 года. Правительство сообщило Специальному докладчику о том, что 7 апреля 1999 года этим девяти адвокатам были предъявлены уголовные обвинения в связи с применением ими силы для проникновения в здание Ассоциации адвокатов. 8 апреля 1999 года суд приговорил Гази Сулимана к 15 дням лишения свободы и штрафу в размере 50 000 суданских фунтов (менее 200 долл. США). 10 апреля 1999 года суд снял уголовные обвинения с остальных восьми адвокатов, и они были освобождены. Апелляционный суд подтвердил приговор в отношении г-на Сулимана, но обещал отменить его в том случае, если он в письменном виде обязуется не допускать впредь нарушений. Г-н Сулиман отказался сделать это. Он был освобожден после отбытия 15-дневного срока лишения свободы.

263. 9 сентября 1999 года правительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 6 августа 1999 года. Правительство сообщило Специальному докладчику о том, что на основании информации, полученной от соответствующих органов, г-н Мустафа Абду никогда не подвергался аресту или задержанию.

Замечания

264. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы на свои сообщения. Он по-прежнему обеспокоен фактом исчезновения г-на Мустафы Абду.

Суринам

265. Как уже отмечалось, Специальный докладчик был приглашен выступить на международной конференции по теме "Конституционные гарантии независимости судебной власти – гарантия укрепления принципа господства права и демократического процесса в Суринаме", которая состоялась в Парамарибо 5-6 ноября 1999 года. Специальный докладчик выступил с докладом "Судебная власть и конституционализм в демократическом обществе" вскоре после открытия конференции президентом Республики Суринам. Проведением этой конференции занимались две организации, участвующие в демократических процессах в Суринаме: "Стиштинг юридише саменверкинг Суринам – Нидерланды" (СЮССН) и Фонд в защиту надлежащего судопроизводства (ФЗНС). Цель конференции состояла в обсуждении серьезнейшей проблемы, касающейся процесса отправления правосудия в Суринаме.

266. В июле 1998 года после ухода в отставку Председателя Высокого суда глава исполнительной власти отдал распоряжение о двух назначениях, вызвавших разногласия. Он назначил исполняющего обязанности Генерального прокурора новым Генеральным прокурором Высокого суда, а действительного члена Высокого суда - Председателем Высокого суда. Оба эти назначения вызвали возражения со стороны остальных судей Высокого суда на том основании, что глава исполнительной власти не следовал конституционной процедуре, предусмотренной в случае таких назначений. Между главой исполнительной власти и Высоким судом возник серьезный конфликт. В результате этого ряд судей отказались сотрудничать с Председателем суда, который, в свою очередь, не стал распределять материалы дел и определять состав судей для конкретных слушаний. Все это парализовало работу Высокого суда. Судебных слушаний не проводилось, а у зданий судов проходили массовые демонстрации.

267. Все попытки, предпринятые для выхода из тупика, оказались безуспешными. Юристы подали иск в Высокий суд с требованием проверить конституционность этого назначения. В ожидании внесудебного урегулирования данного конфликта принятие решения было отложено.

268. Во время пребывания в Парамарибо Специальный докладчик провел отдельные встречи с Председателем суда и другими судьями, с тем чтобы разобраться в этих прискорбных событиях, которые поставили под угрозу соблюдение принципа законности в Суринаме. Кроме того, он встретился и с другими юристами. Специальный докладчик продолжает следить за развитием событий и, в случае необходимости, будет добиваться организации официальной миссии в Суринам.

269. Специальный докладчик выражает признательность организациям СЮССИ и ФЗНС за их деятельность по урегулированию данного конфликта и за то, что они обратили его внимание на эти события.

Швейцария

Сообщение, направленное правительству

270. В своем докладе пятьдесят четвертой сессии Комиссии (E/CN.4/1998/39, пункты 161-163) Специальный докладчик обратил внимание на случай Клемента Нванкво. В свете извинений правительства за поведение сотрудников полиции и за то обращение, которому г-н Нванкво подвергся во время ареста и содержания под стражей, Специальный докладчик рекомендовал правительству предложить г-ну Нванкво адекватную компенсацию. Правительство также отметило, что административное расследование показало, что обращение, которому подвергся г-н Нванкво, не соответствует общепринятым принципам поведения полиции. На этом основании четыре сотрудника полиции, проходящие по данному делу, подверглись дисциплинарным взысканиям.

271. После этого Специальный докладчик получил от правительства сообщение от 24 ноября 1999 года. Ему сообщили, что санкции, наложенные на четырех сотрудников полиции административным органом в виде предупреждения, предостережения и выговоров, были отменены Полицейской апелляционной комиссией.

Замечания

272. Констатируя с некоторым сожалением факт принятия этого решения Полицейской апелляционной комиссией, Специальный докладчик отмечает, что оно не должно помешать правительству выделить г-ну Нванкво адекватную компенсацию. Правительство принесло извинения за поведение сотрудников полиции. Г-н Нванкво подвергся нападению, ему были нанесены телесные повреждения, а его человеческое достоинство было унижено. Чтобы избавить г-на Нванкво от необходимости тратить время и средства на возбуждение гражданского иска о предоставлении компенсации, было

бы только уместно и справедливо предложить г-ну Нванкво адекватную компенсацию и оставить этот довольно неблагоприятный и неприятный эпизод в прошлом.

Тринидад и Тобаго

Замечания

273. В октябре 1999 года Специальному докладчику сообщили, что вынесенный в отношении Памелы Рамджеттен в 1995 году смертный приговор за участие в убийстве совместно с двумя другими мужчинами своего мужа в 1991 году был отменен и заменен пятилетним лишением свободы по обвинению в простом убийстве (E/CN.4/1999/60, пункт 168). Это решение было принято Апелляционным судом после двух апелляций, поданных в Тайный совет. Согласно последнему заключению психиатра, во время совершения убийства г-жа Рамджеттен обладала лишь ограниченной дееспособностью. Было сообщено, что ее муж жестоко обращался с ней в течение 11 лет. Председатель Верховного суда признал, что муж г-жи Рамджеттен подвергал ее издевательствам и в связи с проблемой бытового насилия заявил, что "нам хорошо известно о существовании этого явления. Оно глубоко укоренилось в нашем обществе и позорит наших мужчин".

274. Специальный докладчик приветствует это решение суда, поскольку оно свидетельствует о более чутком отношении представителей судебной власти к вопросам, связанным с бытовым насилием в отношении женщин.

Тунис

Сообщение, направленное правительству

275. 22 июня 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо в связи с положением следующих 25 тунисских адвокатов: Радхии Назрауи, Биды Джамеледдина, Бутхельи Мохамеда, Бен Румы Эззедина, Кусри Ануара, Бхири Нуреддина, Экрми Саида, Муру Абдельфатеха, Бен Амора Самира, Ассуеда Яхии, Абдаллаха Абделхамида, Обы Абдеррауфа, Хосни Неджиба, Раоани Амора, Рабии Мохсена, Ягуби Наджета, Бен Юссефа Неджиба, Уелати Зине Эль Абидина, Нури Мохамеда, Будхиба Назиха, Бен Амора Соньи, Аячи Хаммами, Рафаи Мохамеда, Хамруни Лейлы и Чаучи Саиды. Согласно полученной информации, тунисские власти отобрали у этих адвокатов паспорта в связи с их юридической деятельностью.

276. 13 августа 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо в связи с положением адвоката Радхии Назрауи. Согласно полученной информации,

адвокат-правозащитник г-жа Назрауи 6 августа 1999 года была приговорена Тунисским апелляционным судом к шести месяцам лишения свободы с отсрочкой исполнения. Сообщалось, что этот приговор был вынесен в отсутствие адвокатов г-жи Назрауи.

277. Кроме того, Специальный докладчик сослался на свое предыдущее представление от 1 июля 1999 года, где говорилось о том, что у г-жи Назрауи и еще у 24 других адвокатов были конфискованы паспорта. Специальный докладчик не получил ответа на это сообщение. Специальный докладчик также сослался на свои представленные ранее сообщения от 12 марта 1998 года и 1 августа 1997 года, в которых он выражал обеспокоенность в связи с безопасностью г-жи Назрауи. Правительство ответило на эти сообщения 3 июня и 30 сентября 1998 года, соответственно. В обоих ответах правительство указало, что по факту насильственного вторжения в контору г-жи Назрауи и ее разграбления было возбуждено расследования. До настоящего времени правительство не представило информации о результатах этого расследования.

Сообщения, полученные от правительства

278. 24 декабря 1999 года Постоянное представительство Туниса направило Специальному докладчику письмо в ответ на его сообщение от 1 июля 1999 года. Оно сообщило Специальному докладчику о том, что в настоящее время паспорта имеют следующие адвокаты, перечисленные в письме Специального докладчика: Мохамед Бутхелья (паспорт № М 100259, выданный 20 июля 1999 года); Зине Эль Абинин Уэслати (паспорт № М 058993, выданный 19 июня 1999 года); Сонья Бен Амор (паспорт № М 061552, выданный 17 июня 1999 года); Мохамед Рафеи Кризи (паспорт № М 058945, выданный 14 июня 1999 года); Саида Чауачи (паспорт № М 078251, выданный 20 июля 1999 года); Незиха Будхиб (паспорт № М 093497, выданный 20 июля 1999 года); Лейла Хамруни (паспорт № L 993284, выданный 18 февраля 1999 года).

279. Что касается паспортов Нуреддина Бхири, Саиды Акреми, Амора Рауани и Мохамеда Неджиба Бен Юссефа, то было сообщено, что срок их действия истек, а сами эти адвокаты не обратились об их продлении. По поводу Аячи Хаммами было отмечено, что он дважды терял свой паспорт (№ К 905133), срок действия которого истек 18 декабря 1999 года.

280. В письме Постоянного представительства также было отмечено, что 31 марта 1998 года Председатель следственных магистратов принял решение запретить Радхии Назрауи выезд из страны. Г-жа Назрауи была признана виновной в совершении противоправных деяний, включая членство в незаконной ассоциации и публикацию

клеветнических заявлений, направленных против государственных властей. В отношении ее был вынесен отсроченный исполнением приговор о шестимесячном лишении свободы.

281. Наконец, что касается адвокатов Эззедина Румы, Абдельфаттаха Муру, Яхии Лассауэд, Абдеррауфа Аббы, Ануара Ксури, Мохамеда Нури, Самира Бен Амора, Мохамеда Неджиба Хосни, Абдельхамида Бен Абдаллаха, Мохамеда Мохсена Рбеи и Джамеля Биды, то для получения паспортов им предложено воспользоваться процедурами, предусмотренными законодательством Туниса. Законы этой страны гарантируют всем ее гражданам право оспорить в суде решения административных органов, включая вопрос выдачи паспортов.

282. 24 декабря 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 13 августа 1999 года. Правительство сообщило Специальному докладчику о том, что во время судебного разбирательства г-жа Назрауи пользовалась всеми судебными гарантиями, предусмотренными законодательством Туниса. Она была осуждена наряду с другими лицами шестым исправительным судом первой инстанции Туниса.

283. 10 июля 1999 года на судебном слушании выступили 25 адвокатов. Им было предоставлено 10 часов для представления доводов в защиту их клиента. Еще один адвокат предложил зачитать один документ на иностранном языке, но ему не было дано разрешения на это, и он покинул зал суда. После этого, следуя положениям Уголовно-процессуального кодекса Туниса, трибунал закрыл слушание и принял решение собратся 14 июля 1999 года для рассмотрения существа дела и оглашения приговора. Тот факт, что приговор был оглашен в отсутствие адвокатов, не является нарушением Уголовно-процессуального кодекса, включая статью 162 и последующие статьи. Было отмечено, что акт оглашения приговора не требует присутствия адвокатов, хотя он и носит публичный характер.

284. Г-жа Назрауи и Государственная прокуратура передали данное дело в Кассационный суд. Решение по нему еще не вынесено.

285. Что касается высказанных ранее утверждений о погроме в конторе г-жи Назрауи, то было отмечено, что эти заявления были расследованы работниками Государственной прокуратуры, которые подготовили два доклада об их результатах. Первый доклад был представлен Специальному докладчику 30 сентября 1999 года. Во втором докладе отмечалось, что личность виновных в заявленных выше действиях установить не удалось.

Замечания

286. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы. Специальному докладчику хотелось бы отметить, что он не получил первого доклада Государственной прокуратуры о результатах следствия по делу г-жи Назрауи.

ТурцияСообщение, направленное правительству

287. 17 февраля 1999 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям в связи с делом Абдуллы Оджалана. Сообщалось, что его адвокату Бритте Бёлер не разрешили прибыть в Турцию для встречи со своим клиентом. Согласно полученной информации, д-р Бёлер и двое ее коллег вылетели в Стамбул вечером 16 февраля, но турецкие власти запретили им покинуть транзитную зону Стамбульского аэропорта и потребовали от них вернуться в Нидерланды первым самолетом 17 февраля. Далее сообщалось, что Абдулле Оджалану был отказано в доступе к его адвокату в Турции Феридуму Челику.

288. 23 февраля 1999 года Специальный докладчик совместно с Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв к незамедлительным действиям в связи с утверждением о задержании восьми адвокатов из местного отделения Партии народной демократии (ПНД) в Дьярбакире, включая г-на Челика, являющегося председателем ПНД в данной провинции. Делегация от Ассоциации адвокатов Дьярбакира якобы обратилась к прокурору Суда по вопросам государственной безопасности с просьбой проследить за тем, чтобы эти восемь адвокатов были допрошены представителем прокуратуры, а не полицейскими, как того требует законодательство Турции в случае задержания адвокатов. Прокурор якобы ответил, что это не представляется возможным. Утверждается, что прокурор отказался принять просьбы родственников вышеупомянутых лиц, просивших подтвердить факт задержания этих адвокатов. Кроме того, сообщалось также, что по всей стране прошли массовые аресты членов Народной демократической партии.

289. 4 марта 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях направил призыв к незамедлительным действиям в связи с делом адвокатов, представляющих Абдуллу Оджалана, которые, предположительно, подверглись преследованиям. Было сообщено, что особенной опасности подвергалась

Ахмет Зеки Окуоглу и Хатице Коркут, которые посетили Абдуллу Оджалана в тюрьме на острове Имрали. Утверждали, что когда эти два адвоката прибыли на набережную в Муданье, с тем чтобы отправиться на расположенную на этом острове тюрьму, их избили. Оба адвоката и члены их семей якобы получили угрозы смертью.

290. Дополнительная информация была получена по поводу инцидента с участием четырех адвокатов, занимающихся делом Абдуллы Оджалана: двух вышеупомянутых адвокатов, а также Османа Байдемира и Медени Айхана. Сообщалось, что 26 февраля 1999 года эти четыре адвоката проводили пресс-конференцию в музее печати в районе Кагалоглу в Стамбуле. Утверждают, что когда они вошли в этот музей, их окружила разгневанная толпа. Осман Байдемир был арестован в связи с заявлением, сделанным им несколько недель до этого по делу Оджалана; впоследствии он был освобожден. После пресс-конференции адвокаты отказались покинуть здание, поскольку оно было окружено большой толпой, выкрикивавшей лозунги и угрозы. Полицейским фактически пришлось сопровождать этих четырех адвокатов до безопасного места. Сообщают, что в результате этих угроз и преследования данные адвокаты отказались представлять Абдуллу Оджалана, заявив, что в существующих обстоятельствах они не могут продолжать выполнение своих обязанностей и что судебный процесс по делу Абдуллы Оджалана не может считаться справедливым, если ему не будет предоставлена надлежащая помощь компетентного и добросовестного адвоката.

291. Кроме того, угрозы смертью были якобы получены рядом адвокатов и правозащитников. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что призыв к незамедлительным действиям в отношении этих лиц был направлен Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням 26 февраля 1999 года.

292. 5 марта 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо по поводу своих призывов к незамедлительным действиям от 17 февраля 1999 года, 23 февраля 1999 года и 4 марта 1999 года, а также в связи со своими предыдущими письмами от 16 февраля 1996 года, 21 мая 1997 года и 7 ноября 1997 года, в которых он просил расследовать на месте утверждения, затрагивающие вопросы независимости судей и адвокатов. В связи с недавними утверждениями о том, что значительное число адвокатов подверглись аресту и/или угрозам в результате выполнения своих служебных обязанностей, Специальный докладчик хотел бы незамедлительно получить от правительства приглашение в ближайшее время посетить эту страну.

293. 3 мая 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или

произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв к незамедлительным действиям в связи с делом адвокатов, представляющих Абдуллу Оджалана, которые предположительно подверглись нападению и запугиванию со стороны полиции и других лиц. Этими адвокатами являются: Ахмет Зеки Окчуолу, Ирфан Дюрдан, Ниязи Булган, г-жа Мюкриме Тепе, Эركان Канар, г-жа Фатма Карака, Рефик Эргун, Ахмет Авар, Тюргай Кайя, г-жа Дерья Байр, Хасип Каплан, Ниязи Чем, Саит Карабакан, г-жа Зейней Полат, г-жа Хатице Коркурт, Доан Эрба, Филиз Калайк и Фехим Гюне.

294. Согласно полученной информации, Ниязи Булган и Ирфан Дюндар были избиты одетыми в форму сотрудниками полиции в здании суда во время слушания по делу Абдуллы Оджалана 30 апреля 1999 года. Сообщалось, что истцы из числа членов семей солдат, предположительно убитых бойцами КРП, начали аплодировать, когда кто-то в зале суда крикнул: "Адвоката бьют"; в ответ на шум судья якобы призвал истцов к порядку, но при этом не потребовал проведения расследования в отношении предположительного нападения на адвокатов. Далее сообщалось, что наблюдатели видели, как в адвокатов, которым пришлось покинуть зал суда через организованное полицейскими оцепление, бросали камни и металлические предметы. Утверждают, что всех адвокатов отвели в полицейский участок при здании суда якобы для их собственной безопасности. Вместе с тем, утверждалось, что сотрудники полиции, которые действительно увезли их от здания суда в полицейском фургоне, угрожали убить их. Затем адвокатов отвезли на рынок Йеньехр, где, согласно утверждениям, полицейские избили их руками и ногами. В результате этого г-жа Тепе, г-жа Байр, г-н Авар, г-н Булган и г-н Дюндар получили телесные повреждения. Сообщалось, что работники Медицинской палаты Анкары осмотрели этих адвокатов и подтвердили наличие у них сильных ушибов и порезов, нанесенных острыми предметами.

Сообщение, полученное от правительства

295. 26 февраля 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику текст выступления премьер-министра на пресс-конференции, проведенной 21 февраля 1999 года в связи с арестом Абдуллы Оджалана турецкими службами безопасности. Премьер-министр утверждал, что Абдуллу Оджалана ждет справедливый суд, поскольку в Турции судебная власть пользуется независимостью. Далее премьер-министр заявил, что по завершении периода нахождения под стражей г-н Оджалан предстанет перед судьей, после чего он сможет встретиться со своими адвокатами и самостоятельно выбрать себе адвокатов по своему усмотрению. В противном случае ему будет предоставлен государственный адвокат. На вопрос о возможности присутствия наблюдателей на судебном процессе по делу г-на Оджалана премьер-министр отметил,

что решение о допуске публики и представителей прессы на судебное заседание принимает судья.

296. 9 марта 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику "изложение фактов", касающихся ареста Абдуллы Оджалана и предстоящего судебного процесса над ним. Согласно представленной информации, процедурные действия, связанные с дачей обвиняемым показаний, были завершены государственным обвинителем 22 февраля 1999 года. После допроса, проведенного в канцелярии сотрудниками резервного судьи Суда по вопросам государственной безопасности Анкары, Абдулла Оджалан был арестован в соответствии со статьей 125 Уголовного кодекса Турции за преступление, которое состояло в действиях, направленных на создание отдельного государства путем отделения от Турции части национальной территории. В тот же день он был помещен в тюрьму закрытого типа Имрали.

297. Адвокаты Ахмед Окчуоглу и Хатице Коркут, которым гарантировалась безопасность, посетили Абдуллу Оджалана 25 февраля 1999 года. 26 февраля 1999 года эти адвокаты провели пресс-конференцию и объявили о своем отказе от участия в этом процессе в связи с тем, что их безопасность не гарантировалась. Такие утверждения вышеупомянутых адвокатов были лишены основания. Их безопасность гарантировалась по пути на Имрали и при возвращении оттуда, и их сопровождал судья Мирового суда по уголовным делам Муданьи. Во время возвращения из Муданьи адвокаты действительно испытали на себе реакцию населения на предстоящий процесс.

298. 22 марта 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику ответ на его призыв к незамедлительным действиям от 4 марта 1999 года. Согласно представленной информации, адвокаты Ахмет Окчуоглу и Хатице Коркут ездили на остров Имрали и встречались с содержащимся там обвиняемым 25 февраля 1999 года; и их безопасность была обеспечена. 8 марта 1999 года г-н Ахмет Зеки Окчуоглу и его брат, адвокат Селим Окчуоглу; адвокаты Ниязи Булган и Ирфан Дюндар получили доверенность от Абдуллы Оджалана. Позднее г-н Окчуоглу встретился с Оджаланом во второй раз 11 марта 1999 года. Их встреча продолжалась 45 минут. После этого на пресс-конференции г-н Окчуоглу заявил, что он нашел находящегося под стражей обвиняемого в добром здравии. Адвокаты Селим Окчуоглу, Ниязи Булган и Ирфан Дюндар посетили Оджалана 16 марта 1999 года и беседовали с ним в течение четырех часов. Г-н Ахмет Зеки Окчуоглу заявил, что Абдулла Оджалан предоставил ему право назначать дополнительных адвокатов; таким образом, на судебных слушаниях будут присутствовать 15 адвокатов.

299. 27 мая 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику неофициальный перевод заявления, сделанного главным обвинителем Суда по вопросам государственной безопасности Анкары 25 мая 1999 года в связи с судебным процессом над Абдуллой Оджаланом, который планировалось начать 31 мая 1999 года на острове Имрали. Постоянное представительство также препроводило Специальному докладчику список турецких и иностранных граждан, которым было разрешено присутствовать на судебных заседаниях. Этот список был подготовлен таким образом, чтобы с учетом размеров зала суда на слушаниях ежедневно присутствовали 12 человек.

300. 9 июля 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 23 февраля. Министерство юстиции и министерство внутренних дел сообщили, что соответствующие адвокаты были взяты работниками Управления безопасности Дьярбакира под стражу 16 и 17 февраля в связи с протестами и демонстрациями против ареста Абдуллы Оджалана. Они были освобождены 22 февраля после допроса; рассмотрение их дел продолжается. По данным медицинской экспертизы, в период нахождения под стражей адвокаты не подвергались пыткам или жестокому обращению. Кроме того, не представлялось возможным сообщить конкретную информацию касательно утверждений о "массовых арестах"; вместе с тем был представлен список задержанных и освобожденных в провинциях лиц, которые были упомянуты в письме Специального докладчика.

301. 24 июня, а также 1 и 27 июля 1999 года Постоянное представительство направило Специальному докладчику письма с информацией о поправках к статье 143 Конституции Турции и о других законодательных актах, которые связаны с нынешним процессом реформ в области прав человека. Согласно этой конституционной реформе, из состава судов по вопросам государственной безопасности, в который входили три судьи, был выведен представитель вооруженных сил.

Замечания

302. Специальный докладчик благодарит правительство за все его ответы и отклики. Специальный докладчик выражает разочарование, что ему не было разрешено посетить Турцию для осуществления миссии на месте в период апогея различных инцидентов, что позволило бы ему проверить утверждения о преследовании и запугиваниях, которым якобы подвергались адвокаты г-на Оджалана.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

303. В развитие своего доклада о поездке в Соединенное Королевство, представленного на пятьдесят четвертой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1998/39/Add.4), в своем докладе пятьдесят пятой сессии (E/CN.4/1999/60, пункты 185-198) Специальный докладчик затронул два вопроса, которые касались запугивания и преследования адвокатов, а также убийства Патрика Финукейна. Уже после представления доклада 5 марта 1999 года в Белфасте произошло зверское убийство хорошо известного адвоката Роузмери Нельсон, которое потрясло многих и стало еще одним препятствием на пути обеспечения независимости и безопасности адвокатов в Северной Ирландии. Специальный докладчик сообщил об этом трагическом событии в своем устном выступлении на заседании Комиссии 12 апреля 1999 года. Ранее во Дворце Наций состоялась церемония в память г-жи Нельсон, на которой присутствовали многие должностные лица, включая Председателя Комиссии и Верховного комиссара по правам человека.

304. Специальный докладчик продолжил следить за развитием событий, и в этой связи он обменивался многочисленными письменными сообщениями и провел устные обсуждения со всеми сторонами, которых касается данная проблема. В ходе своей встречи с государственным министром по делам Северной Ирландии г-жей Мо Моланд 14 апреля 1999 года в Лондоне Специальный докладчик, в частности, выразил свою признательность за инициативу правительства потребовать проведения независимого расследования убийства Роузмери Нельсон. Вместе с тем он заявил, что, с его точки зрения, участие сотрудников Корпуса королевских констеблей Ольстера в этом расследовании может негативно повлиять на добросовестность его проведения. Он повторил свой сделанный ранее призыв к созданию независимой судебной комиссии для расследования убийства Патрика Финукейна. Он заявил, что его значительно больше беспокоит возможный сговор официальных должностных лиц в связи с этим убийством, чем установление личности фактического исполнителя преступления. В ответ на это государственный министр, в частности, заявила, что для расследования убийства Роузмери Нельсон необходимо содействие со стороны Корпуса королевских констеблей Ольстера. Что касается убийства Патрика Финукейна, то, по ее словам, она заинтересована в аресте и привлечении к ответственности лица или лиц, фактически совершивших это преступление. Специальный докладчик продолжил обмен корреспонденцией с сотрудниками государственного министра по делам Северной Ирландии по этим вопросам.

305. Находясь в Лондоне, 14 апреля 1999 года Специальный докладчик провел беседу с заместителем главного констебеля столичной полиции Джоном Стивенсом, которого он в

третий раз призвал расследовать убийство Патрика Финукейна. 15 апреля 1999 года он также встретился с заместителем главного констебля Норфолка г-ном Колином Портом, которого он призвал расследовать убийство Роузмери Нельсон. После этого Специальный докладчик поддерживал контакты с г-ном Стивенсом и г-ном Портом, встречаясь с ними лично и обмениваясь с ними письмами по поводу хода проводимого ими расследования. 21 января 2000 года Специальный докладчик вновь встретился с г-ном Портом в Лондоне и подробно обсудил с ним развитие событий, проблемы расследования убийства Роузмери Нельсон и достигнутый в этой связи прогресс.

306. 15 апреля 1999 года Специальный докладчик встретился с двумя членами Комиссии по полицейской охране общественного порядка в Северной Ирландии ("Комиссия Криса Паттена"), включая самого сэра Криса Паттена, и выразил обеспокоенность по вопросу взаимоотношений, сложившихся между адвокатами и сотрудниками Корпуса королевских констеблей Ольстера, а также по поводу расследования двух вышеупомянутых убийств.

307. Специальный докладчик продолжал получать многочисленные материалы от НПО, прежде всего Британско-ирландской организации по наблюдению за осуществлением прав человека, которые пристально следили за развитием событий в Северной Ирландии в данной области. Специальный докладчик с удовлетворением отметил более тесное сотрудничество между соответствующими органами, включая двух основных следователей по данным делам, и этими НПО. В этой связи Специальный докладчик встретился с представителями НПО в Лондоне 20 января 2000 года и получил от них подробную информацию о последних событиях.

308. В сообщении от 10 января 2000 года Управление по делам Северной Ирландии сообщило Специальному докладчику о том, что директор департамента публичных преследований Северной Ирландии изучил результаты расследования утверждений об угрозах в отношении Роузмери Нельсон, проведенного командером Мулвихиллом, и распорядился закрыть дело за отсутствием достаточных доказательств.

309. Специальному докладчику также стало известно, что 23 июня 1999 года суд вынес обвинение некоему Уильяму Стоби в убийстве Патрика Финукейна. В сообщении от 14 сентября 1999 года, представленном управлением Джона Стивенса, Специального докладчика проинформировали о продолжении расследования аспектов сговора, о котором стало известно из доклада Британско-ирландской организации по наблюдению за осуществлением прав человека.

310. В своем ответе от 23 сентября 1999 года Специальный докладчик сообщил Управлению Джона Стивенса о том, что он с удовлетворением принимает к сведению

факт предъявления обвинения лицу, подозреваемому в убийстве Патрика Финукейна, однако серьезную обеспокоенность у него вызывает ход расследования и признания г-на Стоби суду. (В июне 1991 года г-ну Стоби были предъявлены обвинения в связанных с убийством противоправных действиях с использованием огнестрельного оружия, однако прокурор не представил никаких доказательств, в связи с чем г-н Стоби был оправдан.) Специальный докладчик вновь заявил, что основным предметом его обеспокоенности является возможный сговор государственных должностных лиц в связи с этим убийством, и он вновь призвал к созданию судебной комиссии для расследования этого аспекта данного дела.

311. В свете обвинения, предъявленного г-ну Стоби, Специальному докладчику стало известно, что позиция, занятая правительством, заключается в том, что создание любой комиссии для судебного расследования данного убийства окажет негативное воздействие на ход будущего уголовного судопроизводства.

312. Что касается преследования адвокатов, то Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что после внедрения начиная с 10 января 1999 года системы магнитофонной записи допросов в Каслри никаких жалоб на противоправное обращение с адвокатами со стороны сотрудников Корпуса королевских констеблей Ольстера во время допросов не поступало, хотя аналогичные жалобы в других центрах содержания под стражей по-прежнему имеют место.

Замечания

313. Специальный докладчик хотел бы выразить свою признательность правительству Соединенного Королевства, и в частности министерству по делам Северной Ирландии, Джону Стивенсу, Колину Порту и НПО, прежде всего г-же Джейн Уинтер из Британско-ирландской организации по наблюдению за осуществлением прав человека, за их готовность к сотрудничеству и оказанное содействие. Несмотря на сложный, деликатный и конфиденциальный характер обоих расследований, и Джон Стивенс, и Колин Порт проявили открытость и, насколько это было возможно, транспарентность в ходе обсуждений и переписки со Специальным докладчиком. Учитывая конфиденциальность некоторых из полученных Специальным докладчиком данных, он вынужден был проявить сдержанность в разглашении имеющихся у него сведений. Кроме того, ограничения в объеме документации не позволяют Специальному докладчику изложить всю информацию и материалы, собранные им по этим вопросам. Специальный докладчик также отдает себе отчет в сложном характере мирного процесса в Северной Ирландии. С учетом вышеизложенного Специальный докладчик хотел бы высказать следующие замечания.

Убийство Патрика Финукейна

314. В сообщении, направленном Специальному докладчику в ноябре 1999 года, Джон Стивенс отметил, что ему потребуется еще шесть месяцев для проведения расследования, в том числе всех аспектов предполагаемого сговора. В одном из предыдущих писем от 27 мая 1999 года, направленных в Комитет по отправлению правосудия в Белфасте, экземпляр которого был препровожден Специальному докладчику, г-н Стивенс отмечал, что в ходе двух проводимых им ранее расследований он ни разу не занимался убийством Патрика Финукейна. Патрик Финукейн был убит 12 февраля 1989 года. Как представляется в настоящее время, само убийство не было тщательно расследовано до тех пор, пока к Джону Стивенсу не обратились с соответствующей просьбой в третий раз в апреле 1999 года. Если до этого какое-либо расследование и проводилось, оно могло осуществляться только сотрудниками Корпуса королевских констеблей Ольстера.

315. Когда в июне 1999 года Уильяму Стоби было предъявлено обвинение в убийстве Патрика Финукейна, его адвокат, в частности, сообщил суду о том, что основной объем доказательств, выдвинутых против его клиента, был известен властям в течение почти 10 лет. Если это соответствует действительности, то почему г-на Стоби не привлекли к ответственности за убийство ранее? Он был обвинен только в противоправных действиях, связанных с использованием огнестрельного оружия, но даже и это обвинение было снято департаментом публичных преследований после начала судебного процесса 23 января 1991 года. В том случае суд признал его "невиновным". В ответ на обвинение в убийстве г-н Стоби заявил суду следующее: "Я не виновен в том, в чем меня сегодня обвиняют. В то время я являлся осведомителем особого отдела полиции. В ночь смерти Патрика Финукейна я дважды сообщал по телефону сотрудникам особого отдела о том, что кто-то должен быть убит. Тогда я не знал, кто это будет".

316. Специальный докладчик отмечает несоответствия и противоречия, в заявлениях различных должностных лиц, замешанных в этой истории. Такие несоответствия и противоречия обычно возникают в тех случаях, когда заинтересованные стороны, включая государственные органы, прибегают к укрывательству фактов. Человек обвинен в убийстве по прошествии более десяти лет после его совершения. Вместе с тем против него же в 1991 году выдвигается обвинение в другом преступлении, связанном с убийством. В настоящее время утверждается, что уже тогда имелась основная часть доказательств, теперь находящаяся в распоряжении стороны обвинения. В настоящее время возникают сомнения в надежности и добросовестности первоначальных следственных действий, которые сохранятся и в будущем. За последние 11 лет Джон Стивенс получил три призыва принять меры. Сейчас утверждается, что в ходе предыдущих двух расследований он не занимался расследованием самого убийства.

Каждый раз, когда общественность начинает требовать создания судебной комиссии для проведения расследования, предпринимаются новые следственные действия, с тем чтобы затянуть следствие. До настоящего времени не был опубликован доклад г-на Стивенса о втором расследовании.

317. В этих обстоятельствах Специальный докладчик вновь заявляет, что только судебная следственная комиссия может установить, что именно произошло и какие события предшествовали убийству в 1989 году, устранив при этом все сомнения и подозрения. В этом отношении Специальный докладчик не считает, что судебная следственная комиссия окажет негативное воздействие на ход уголовного судопроизводства по данному делу. В любом случае остается неясным, действительно ли департамент публичных преследований продолжит судебное преследование Уильяма Стоби. Как и в 1991 году, мистер Стоби вполне может быть признан невиновным, если департамент публичных преследований примет решение прекратить любые действия в его отношении. С учетом того, что судебное преследование было отложено на десять лет, его осуществление или возможное осуществление не должно использоваться в качестве причины для отказа в создании государственной судебной комиссии для расследования убийства и выяснения всех сопутствующих обстоятельств, включая утверждения о сговоре должностных лиц.

Убийство Роузмери Нельсон

318. Приветствуя решение департамента публичных преследований в связи с жалобами Роузмери Нельсон на сотрудников Корпуса королевских констеблей Ольстера не предъявлять никаких обвинений в связи с отсутствием достаточных доказательств, о чем говорится в докладе Мулвихилла, Специальный докладчик по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу масштабов и тщательности следственных действий. Необходимо опубликовать полный текст доклада Мулвихилла.

319. Что касается расследования убийства, проводимого группой Колина Порты, то, хотя Специальный докладчик выражает обеспокоенность в связи с задержками, он отдает себе отчет в том, что это расследование отличается от обычного расследования убийства и надеется на его скорое завершение. Многие собеседники Специального докладчика высказывали обеспокоенность по поводу того, что это расследование будет завершено в тот же период, что и расследование убийства Патрика Финукейна. Этого следует избежать.

320. Специальный докладчик обращается к правительству Соединенного Королевства с призывом принять необходимые меры, с тем чтобы предотвратить любые обвинения в

безнаказанности, выдвигаемые против него в связи с убийствами двух вышеупомянутых адвокатов.

Преследование адвокатов

321. Хотя внедрение системы магнитофонной записи допросов оградило адвокатов от жестокого обращения со стороны сотрудников Корпуса королевских констеблей Ольстера, по-прежнему крайне важно обеспечить присутствие на допросах солиситоров. Задержанные должны иметь возможность понять сложные законодательные положения, касающиеся неблагоприятных выводов, которые могут быть сделаны в результате их отказа отвечать на вопросы, а адвокаты могли бы давать своим клиентам адекватные советы только в том случае, если бы они присутствовали на допросах. В случае задержания на основании Указа о полиции и доказательствах по уголовным делам в Северной Ирландии адвокатам разрешено присутствовать на допросах, но если задержание произведено на основании Закона о предупреждении терроризма, то в Северной Ирландии адвокаты не могут присутствовать на допросах. В Англии адвокаты имеют право присутствовать на допросах в обоих случаях. Полиция Англии не делала заявлений о том, что присутствие солиситоров мешает им в расследовании преступлений, связанных с террористической деятельностью.

Доклад Криса Паттена

322. Хотя Специальный докладчик приветствует этот доклад, он отмечает отсутствие в нем каких-либо ссылок на преследование адвокатов со стороны полиции или на необходимость понимания полицейскими и адвокатами роли каждой из сторон, а также координации их работы без какой-либо конфронтации.

Йемен

Сообщение, направленное правительству

323. 11 января 1999 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв к незамедлительным действиям в связи со случаями Абу аль-Хасана аль-Медара, Ахмеда Мохамеда Али Атифа и Саада Мохаммеда Атифа, которые, по утверждениям, были арестованы по делу о похищении 16 туристов, в ходе которого произошла перестрелка и несколько человек были убиты. Согласно полученной информации, три вышеупомянутых лица могут быть приговорены к смертной казни, если

их вина будет доказана. Утверждалось, что они содержались под стражей без связи с внешним миром, некоторые из них в наручниках, и были лишены возможности пользоваться помощью адвокатов. Сообщалось и о том, что власти сообщали органам печати признания обвиняемых.

Замечание

324. Специальный докладчик ожидает ответа правительства на свое сообщение.

Югославия

Сообщение, направленное правительству

325. 2 ноября 1999 года Специальный докладчик направил правительству письмо по поводу положения судей, являющихся членами Ассоциации судей Сербии. Согласно полученной информации, Председатель Верховного суда Сербии Бальса Говедарика угрожал увольнением судьям, являющимся членами этой Ассоциации, если они не выйдут из ее состава. В этой связи сообщалось, что 17 февраля 1999 года Верховный суд Сербии отклонил апелляцию Ассоциации судей Сербии, поддержав, таким образом, решение министра внутренних дел Сербии запретить регистрацию этой Ассоциации в Реестре ассоциаций граждан. Верховный суд поддержал идею того, что в государственных реестрах должны регистрироваться только те ассоциации граждан, которые считаются законными образованиями. Утверждалось, что председатели различных судов в последнее время начали вызывать судей в целях выяснения того, не являются ли они членами вышеуказанной Ассоциации. Далее утверждалось, что судьям угрожали увольнением в том случае, если их членство в Ассоциации будет доказано.

Замечание

326. Специальный докладчик ожидает ответа от правительства.

Доклад Специального докладчика по вопросу о о положении в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Республике Хорватии и Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория)

327. Специальный докладчик принял также к сведению этот доклад, в котором сообщается, что первой жертвой войны стал принцип верховенства права (A/54/396, пункт 100). Официальное объявление военного положения на территории Союзной Республики Югославии предоставило руководству министерства внутренних дел и

Югославской армии широкие полномочия в большинстве сфер общественной жизни. Кроме того, даже в тех важных областях, где такие полномочия официально не предоставлялись армии гражданскими властями, Специальный докладчик отмечал, что югославская армия и сербская полиция осуществляли фактический контроль либо по собственной инициативе, либо по просьбе других органов. Республика Черногория не признала объявление военного положения, однако действия югославской армии на территории Черногории препятствовали работе гражданских властей в этой Республике и ставили их под угрозу. Союзные власти лишили иммунитета избранных или назначенных государственных должностных лиц, предприняв попытку призвать их на военную службу, и вооруженные силы стали арестовывать государственных должностных лиц в Сербии и Черногории за отказ явиться по повестке о призыве в армию. Против выборного мэра Качака были выдвинуты обвинения в нарушении общественного порядка, которые основывались на его заявлениях об ответственности за вызванные войной социальные тяготы. Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство, лишили обвиняемых многих механизмов юридической защиты и сделали возможными использование упрощенных процедур, например проведение обысков без предварительного получения ордера и допросов в полиции без поручения со стороны суда или государственного обвинителя.

Замечание

328. Специальный докладчик продолжит контакты с упомянутым выше Специальным докладчиком по соответствующим вопросам.

VIII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

329. Подготовка миссий на места требует значительных усилий со стороны правительств и соответствующего специального докладчика. В этой связи Управление Верховного комиссара по правам человека должно принимать меры предосторожности, с тем чтобы избегать ситуаций, аналогичных случаю отмены миссии в Южную Африку, о чем Специальный докладчик был поставлен в известность только в последнюю минуту, когда он узнал, что местные сотрудники не получили никаких инструкций по оформлению его билетов. Специальный докладчик уверен, что руководство Управления Верховного комиссара примет во внимание те несколько миссий, которые Специальный докладчик осуществит в данном году, и выделит ему необходимые финансовые ресурсы.

330. Специальный докладчик отмечает увеличение числа ответов со стороны правительств на его сообщения. Вместе с тем Специальный докладчик по-прежнему отмечает, что правительства несвоевременно отвечают на его призывы к незамедлительным действиям. Специальный докладчик также отмечает увеличение числа призывов к незамедлительным действиям, направленным им совместно с другими тематическими механизмами и докладчиками по странам. Специальный докладчик считает это позитивным аспектом в свете общего призыва к налаживанию более четкой координации в работе тематических механизмов, созданных Комиссией по правам человека.

331. Специальный докладчик отмечает увеличение числа сообщений о нападениях на правозащитников. Специальному докладчику хотелось бы подчеркнуть те элементы его мандата, которые ограничивают его деятельность рассмотрением только случаев нападений на практикующих адвокатов, ставших жертвой любого вида преследования, запугивания или угрозы в результате выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

332. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен возможным увеличением числа различных стандартов. Отсутствие единообразных и согласованных стандартов может привести к путанице. Специальный докладчик будет по-прежнему тесно сотрудничать с межправительственными организациями по этому вопросу. Если Основные принципы независимости судебных органов, разработанные Организацией Объединенных Наций, являются слишком общими и базовыми по своему характеру, то, возможно, их следует пересмотреть.

333. Специальный докладчик продолжит тесное сотрудничество с Сектором мероприятий и программ Управления Верховного комиссара по правам человека для оказания содействия деятельности по предоставлению испрашиваемой правительствами технической помощи.

334. Специальный докладчик по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу трудностей, с которыми сталкивается Управление Верховного комиссара по правам человека в деле обеспечения профессионального перевода на английский язык законов, законодательных актов и других документов, включая корреспонденцию. Вопиющим и вызывающим обеспокоенность примером этого служит недавний инцидент. Правительство Швейцарии направило Специальному докладчику двухстраничное письмо. Специальный докладчик, находившийся в то время в Куала-Лумпуре, обратил внимание на возникшие сложности и задержки с переводом этого письма в Управлении Верховного комиссара. Он просил переслать ему письмо и вынужден был обратиться за содействием

в переводе в посольство Швейцарии в Куала-Лумпуре. Посольство Швейцарии сделало ему такое одолжение.

В. Рекомендации

335. Учитывая некоторые замечания, сделанные выше в рамках рассмотрения положения в отдельных странах, результаты его собственной деятельности и выводы, Специальный докладчик хотел бы сделать ряд конкретных рекомендаций.

336. Что касается Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, то Специальный докладчик хотел бы повторить свою ранее высказанную рекомендацию о том, что правительству надлежит незамедлительно провести независимое судебное расследование убийства Патрика Финукейна, обратив особое внимание на возможность сговора государственных должностных лиц в связи с этим убийством. В этой связи Специальный докладчик призывает правительство опубликовать второй доклад Джона Стивенса. Что касается убийства Роузмери Нельсон, то Специальный докладчик призывает Колина Порта и его сотрудников ускорить проводимое им расследование. В этой связи Специальный докладчик призывает правительство опубликовать доклад Мулвихилла о расследовании жалобы, поданной Роузмери Нельсон на сотрудников Корпуса королевских констеблей Ольстера.

337. Что касается Швейцарии, то Специальный докладчик вновь призывает правительство предложить г-ну Клементу Нванкво адекватную компенсацию.

338. Что касается правозащитников, то Специальный докладчик призывает Комиссию серьезно рассмотреть возможность обеспечения механизма контроля за осуществлением Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

339. В пункте 4 резолюции 1994/41, в которой устанавливается мандат Специального докладчика, Комиссия настоятельно просила все правительства оказывать содействие Специальному докладчику при выполнении им своего мандата и предоставлять ему всю необходимую информацию. В свете этого пункта Специальный докладчик вновь настоятельно призывает правительства в кратчайшие сроки отвечать на направляемые им материалы и удовлетворять его просьбы об организации поездок на места.

340. Специальный докладчик призывает правительства, национальные органы судебной власти, ассоциации адвокатов и НПО доводить до его сведения любые судебные решения и законодательные акты, затрагивающие независимость судебной власти и юристов,

независимо от того, укрепляют или ограничивают такие решения или законодательные акты независимость судей и адвокатов.

341. Специальный докладчик просит Управление Верховного комиссара по правам человека принять во внимание ряд миссий, которые он осуществит в этом году, и предоставить ему необходимые финансовые и людские ресурсы.
